

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г.

№ 9-й.

1 Мая.

Періодическая печать въ Архангельскѣ.

IV.

Первая частная газета.

Вторымъ ежедневнымъ и въ то же время первымъ частнымъ Архангельскимъ изданіемъ является „*Архимельскій Листокъ Справокъ и Объявленій*“, издателемъ котораго былъ покойный купецъ В. А. Черепановъ.

Открывъ свою типографію въ Архангельскѣ, В. Черепановъ, по совѣту нѣкоторыхъ лицъ изъ ссыльныхъ, главнымъ образомъ петербургскаго литератора Альбертини, предпринялъ изданіе въ Архангельскѣ ежедневной газеты. По полученіи соответствующаго разрѣшенія администраціи 1-го марта 1874 года вышелъ въ свѣтъ первый номеръ этой газеты, носившей названіе „Архангельскій Листокъ Справокъ и Объявленій“.

Каждый № „Листка Объявленій“ представлялъ собою отдѣльный листъ размѣромъ 43×29 салт. съ текстомъ, набраннымъ въ три колонны, на обѣихъ сторонахъ листа.

Въ программу „Листка“, выходившаго ежедневно, исключая дней послѣпраздничныхъ, входили:

- 1) Календарь.
- 2) Биржевыя, торговыя и промышленныя извѣстія и телеграммы.
- 3) Объявленія.

Подписная цѣна установлена была на годъ 3 руб. безъ доставки и пересылки, 4 руб. съ доставкою въ Архангельскѣ и 4 р. 50 к. для иногороднихъ подписчиковъ; отдѣльные №№ „Листка“ продавались въ редакціи по 5 коп.

Для выколненія приведенной выше программы „Листка“ въ печать помѣщались: календарь: православный историческій, подъ названіемъ „*Чемпальникъ*“, католическій, протестанскій, астрономическій и Брюльвъ; къ календарнымъ же свѣдѣніямъ отосланы также народныя примѣты и справочныя свѣдѣнія о приходѣ почты и ярмаркахъ. Въ первомъ № „Листка“ въ началѣ календаря были перечислены все славянскія названія мѣсяца марта (по древне-славянски—Сухый, хорутански—Сусенць, малороссійски—Березозоль, словацки—Врезень, чешски и поль-

ски—Бржезень, хорватски—Ожукъ, болгарски—Дажу); православный календарь велся не по газетному, очень подробно, при чемъ въ спискѣ празднуемыхъ святыхъ указывалось время преставленія ихъ, мѣстонахождение мощей и чудотворныхъ иконъ, указывалось дальше, какая положена по уставу литургія и всѣ чтенія на ней; въ „поминальникѣ“ отиѣчались даже такіе мелкіе факты, какъ, напр.: тезоименитство царицы Евдокіи Лукьяновны, род. 1626 г. и царицы Евдокіи Алексѣевны, род. 1650 г. (1-го марта).

За календаремъ слѣдовалъ второй отдѣлъ Листка: „Биржевыя торговля и промышленныя извѣстія“, въ которомъ печатались биржевыя извѣстія послѣдней почты (Петербургская, Московская и заграничныя биржи и хлѣбный рынокъ—послѣдній очень подробно) и свѣдѣнія о состояніи Архангельской биржи и рынковъ цѣнахъ; въ этотъ же отдѣлъ входили статьи и корреспонденціи, касающіяся торгово-промышленной жизни губерніи (напр., о пароходствѣ на Двинѣ, въ № 7, о ходѣ звѣриныхъ промысловъ въ настоящемъ году №№ 12, 20 и 23, вышедшая торговля Архангельской губерніи съ 1864 по 1873 гг. № 17—18 и въ 1873 году № 5; корреспонденціи были помѣщены изъ Сумскаго посада—№ 6, Опеси—№№ 9 и 15 и Кемь—№ 11).

Объявленія въ Листкѣ печатались впереди и сзади текста (т. е. календаря и биржевыхъ извѣстій), при чемъ любезно отиѣтитъ, что впереди текста печатались одни только объявленія о подпискѣ на нѣкоторые изданія; объявленіе о подпискѣ на „Архангельскій Листокъ Справокъ и Объявленій“ сопровождалось такой декларацией редакціи:

„Объявленія всякаго рода принимаются въ „Листкѣ“ по весьма дешевымъ цѣнамъ, а потому редакція надеется, что жители г. Архангельска воспользуются удобнымъ случаемъ дѣлать заявленія во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ напечатаніе въ ежедневномъ листкѣ о своихъ нуждахъ, какъ-то: о необходимости покупки или пролажи разнаго рода предметовъ, о розысканіи утерянныхъ вещей, о прискажаніи прислуги и т. п.

Удобство подобныхъ сообщеній между потребителемъ и предложителемъ, а также и польза отъ нихъ въ обществѣ—несомнѣны и до такой степени явственны каждому, что напоминать объ этомъ нѣтъ надобности“.

Каждый № Листка оканчивался подписью редактора-издателя В. Черепанова.

Векорѣ послѣ выхода въ свѣтъ перваго № „Арханг. Листка Справокъ и Объявленій“ редакторъ-издатель его обратился къ администраціи съ дополнительнымъ ходатайствомъ о разрѣшеніи помѣщать въ „Листкѣ“ мѣстную хронику, но получивъ въ этомъ отказъ; изданіе же газеты, представлявшей собою лишь простой листокъ справокъ и объявленій, неимѣло дѣла, большого смысла не имѣло, да, вѣроятно, и не окупалось... II „Архангельскій Листокъ Справокъ и Объявленій“ скоро кончилъ свой недолгий вѣкъ. Всѣхъ №№ его было вынуждено 23, послѣдній № вышелъ 28 марта того же 1874 года, а въ средній апрѣля подписчикамъ было разослано объявленіе, въ которомъ редакторъ-издатель „Листка“ заявлялъ, что, „вслѣдствіе некоторыхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, изданіе „Архангельскаго Листка Справокъ и Объявленій“ приостанавливается на неопредѣленное время“.

Такъ окончилась первая попытка издавать въ Архангельскѣ частную газету.

Слѣдующая же попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана лишь черезъ 30 слишкомъ лѣтъ послѣ первой, когда въ концѣ 1905 года

группой лицъ было предпринято издание газеты „Сѣверный Листокъ“.

У.

Первый архангельскій журналъ.

Первымъ журналомъ въ г. Архангельскѣ, предшественникомъ нынѣшнихъ „Извѣстій Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ были тоже „Извѣстія Архангельскаго отдѣленія Императорскаго Общества Судоходства“, издававшіяся подъ редакціей секретаря отдѣленія Н. А. Варпаховскаго въ 1902—1905 годахъ отдѣльными выпусками по 2 листа каждый.

Издание этихъ „Извѣстій“ было предпринято по постановленію Общаго собранія членовъ отдѣленія, и въ первый годъ весь матеріалъ въ журналѣ печатался по тремъ отдѣламъ: 1) протоколы собраній, 2) приложения къ протоколамъ и 3) мелкія замѣтки, причемъ каждый отдѣлъ имѣлъ особый счетъ страницъ.

Въ слѣдующемъ году „Извѣстія“ превращены были въ журналъ, посвященный вопросамъ мореплаванія, судоходства, судостроенія, морскихъ и рѣчныхъ промысловъ и т. п., касающихся Русскаго Сѣвера по слѣдующей программѣ: 1) Узаконенія и распоряженія Правительства. 2) Текущая дѣятельность отдѣленія. 3) Торговое мореходство и внутреннее судоходство. 4) Судостроеніе и страхование судовъ. 5) Рыболовство и звѣриные промыслы. 6) Статьи экономическаго и научнаго характера. 7) Обзорные литературы по водному дѣлу. 8) Замѣтки, вопросы и отвѣты (въ предѣлахъ программы). 9) Объявленія и 10) Приложенія. По окончаніи cadaго года „Извѣстія“ брошюровались въ одинъ томъ; подписная цѣна на нихъ была назначена отъ 3 р. до 1 р. 50 коп., а выпуски перваго года продавались отдѣльно по цѣнѣ отъ 15 до 30 коп. *)

„Извѣстія Арханг. Отдѣл. общества Судоходства“ просуществовали очень недолго, всего около трехъ лѣтъ; первый № ихъ вышелъ 20 августа 1902 г., а послѣдній въ маѣ 1905 г. Въ первый (1902—1903) годъ изданія вышло семь выпусковъ „Извѣстій“, составившихъ томъ I въ 222 стр. (60+148+XIV) во второй 1903—1904 годъ было издано 11 выпусковъ—(т. II стр. 267), и наконецъ въ третьемъ 1905 г.—5 вып.—(т. III, стр. 86). Что же касается причинъ прекращенія „Извѣстій“, то

*) *Примѣчаніе.* Среди сотрудниковъ этого журнала мы видимъ многихъ лицъ, изъ которыхъ многие сотрудничаютъ въ мѣстной печати. С. Александровъ („Потребленіе вина промышленниками на Мурманѣ“ т. II), А. С. Адриновъ („Изъ повѣздки по Терскому берегу“ т. III), Л. Л. Врейтфусъ („Зимніе пароходные рейсы по Мурману“ т. I, „Краткій очеркъ дѣятельности Мурманской научно-промысловой экспедиціи“ т. II), Н. Варпаховскій („Крайній Сѣверъ—Архангельская губернія на выставкѣ 1903 г. въ г. Ярославлѣ“, „Къ вопросу о страхованіи морскихъ промышленниковъ въ Арханг. губ.“ и „О безопасномъ вывозѣ иностранной рыбы въ Архангельскѣ“ т. II), С. Дециушъ, Р. Дунаевъ, В. Заборниковъ, Ф. Кловьевъ („Необходимость рыбнаго склада въ Архангельскѣ“, „Къ вопросу о выдачѣ судовъ подъ поморскія суда“ т. I) В. Козловъ, Н. Ф. Лемяковъ („О земельномъ надѣлѣ архангельскихъ доцмановъ“ т. I), Малаховъ („Смолокурный промыселъ и смольная торговля Архангельской и Вологодской губерній т. II), П. Минейко („Постройка эллинга въ Архангельскѣ для нуждъ поморскаго флота“ т. II) Н. Морозовъ, А. А. Мухомовъ („Замѣтка о нуждахъ Мурмана“ т. I, „О нормальной колонизаціи крайняго Сѣвера“ т. II, „По поводу срочныхъ званыхъ пароходныхъ рейсовъ на Мурманѣ“ т. III) Н. Пругавинъ („О страхованіи судовъ, принадлежащихъ населенію Архангельской губерніи“ т. I), П. Смирновъ, А. М. Токмаевскій и др. Всего было напечатано болѣе 50 статей и большое количество мелкихъ замѣтокъ и сообщеній.

ихъ можно видѣть, съ одной стороны, въ обстоятельствахъ личной жизни (болѣзни) редактора-секретаря и вдохновителя общества П. А. Варнаховскаго, а съ другой, въ полной бездѣятельности самаго отдѣленія, продолжающаго на бумагѣ существовать и до сихъ поръ.

VI.

Пресса нашихъ дней.

Въ своемъ историческомъ обзорѣ архангельской періодической печати мы подошли, наконецъ, къ текущему моменту, такъ сказать, къ послѣдному новому періоду исторіи архангельской прессы.

Начало этого періода тѣсно связано съ общественнымъ движеніемъ 1905 года, когда политическое пробужденіе мѣстнаго общества, новые интересы и вѣнія сдѣлали необходимымъ изданіе въ Архангельскѣ частной газеты, хотя, впрочемъ, мысль объ этомъ проводилась на страницахъ казенныхъ „Арханг. Губ. Вѣдом.“ еще въ половинѣ 90-хъ годовъ, именно въ 1895 году въ № 28 „Арх. Губ. Вѣдом.“ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Проектируемое изданіе въ Архангельскѣ частной газеты“ была опубликована подробная, заполнившая собою весь № „Вѣдомостей“, программа предполагавшейся къ изданію газеты „*Бѣломорская Бесѣда*“, но почему-то изданіе не могло осуществиться. Вѣроятно, это произошло, вслѣдствіе отсутствія сотрудниковъ, такъ какъ въ тѣхъ же „Губ. Вѣд.“ намъ пришлось встрѣтить одно весьма характерное указаніе, что на приглашеніе сотрудничать въ „Бѣломорской Бесѣдѣ“ откликнулся изъ всей губерніи только... одинъ человѣкъ, да и тотъ былъ иностранецъ.

Удовлетвореніе окончательно назрѣвшей потребности въ частной газетѣ теперь не заставило себя долго ждать. 29 декабря 1905 года вышелъ 1-й № газеты „*Сѣверный Листокъ*“, изданіе которой было предпринято группою лицъ изъ мѣстныхъ интеллигентовъ, примыкавшихъ къ конституціонно-демократической партіи, во главѣ съ П. В. Галецкимъ. Будучи первоначально органомъ „кадетскимъ“, „Сѣверный Листокъ“ потомъ ушелъ влѣво вмѣстѣ со своимъ издателемъ П. В. Галецкимъ, который, какъ известно, будучи избранъ въ члены I Госуд. Думы, какъ кадетъ, черезъ нѣсколько дней послѣ созыва Думы объявилъ себя трудовикомъ. Соответствіе газеты потребностямъ и настроенію момента послужили причиной того, что „Сѣверный Листокъ“ быстро сдѣлался популярной, широко распространенной во всѣхъ слояхъ общества газетой. Къ сожалѣнію, „Сѣверный Листокъ“ не выдержавъ патиска администраціи, борющейся съ нимъ путемъ конфискацій №№ и штрафовъ, скоро прекратилъ свое существованіе „до болѣе свѣтлыхъ временъ“.

Вслѣдствіе указанного выше измѣненія политической платформы „Сѣвернаго Листка“, группою лицъ, входившихъ первоначально въ число найщиковъ этой газеты, было предпринято, подъ фирмой П. В. Мещолина и П. А. Старцева изданіе новаго печатнаго органа—газеты „*Архангельскъ*“, первый № котораго вышелъ 11 января 1907 года. Удѣляя много вниманія общеполитическимъ вопросамъ, преимущественно съ точки зрѣнія конституціонно-демократической партіи („прогрессивно настроенныхъ демократическихъ массъ“), „Архангельскъ“ въ то же время отвѣщаетъ мѣсто и матеріаламъ мѣстнаго характера.

Въ противовѣсъ „Сѣверному Листку“ на средства группы мѣстныхъ капиталистовъ была основана въ концѣ августа 1906 года новый органъ „Голосъ Сѣвера“, руководителемъ котораго являлся преподаватель духовной семинарии А. И. Липковъ, а изъ числа сотрудниковъ можно упомянуть свѣщ. Купленскаго, писавшаго на общія темы, и А. В. Журавскаго—по мѣстнымъ вопросамъ. Издававшаяся съ вѣншией стороны очень прилично, газета не смогла, однако, приобрести большого круга читателей, съ одной стороны, благодаря частому помѣщенію въ пей статей академическихъ, не подходящихъ вообще для газеты и своимъ содержаніемъ мало трогавшихъ обыкновеннаго читателя, а съ другой (и даже главнымъ образомъ), вслѣдствіе своего сравнительно умѣренного направленія, не соответствовавшего тогдашнему боевому настроенію общества. Не просуществовавъ въ Архангельскѣ и года, „Голосъ Сѣвера“ въ іюнѣ 1907 года перекочевалъ въ г. Вологду, гдѣ и существовалъ еще нѣкоторое время подъ названіемъ „Сѣверъ“, издаваясь по отзывамъ лицъ, читавшихъ его, очень хорошо, лучше, чѣмъ въ Архангельскѣ.

Въ іюнѣ 1911 года группой московскихъ журналистовъ, при участіи мѣстныхъ силъ, основана была въ Архангельскѣ новая газета „Сѣверное Утро“. Принадлежитъ къ числу безпартийныхъ органовъ, притомъ, какъ газета новая, вынужденная разсчитывать главнымъ образомъ на розничную продажу, „Сѣв. Утро“ отвело на своихъ страницахъ значительное мѣсто отдѣлу до нѣкоторой степени сенсаціонныхъ извѣстій, тѣмъ не менѣе справедливость требуетъ отмѣтить, что въ фельетонахъ газеты было помѣщено нѣсколько довольно цѣнныхъ работъ, напр., „Очерки Поморья“—С. П. Зобкова, „О земствѣ“ (письма къ сѣверянамъ)—А. А. Иванова, произведенія проф. К. О. Жакова и др.

Осенью 1913 г. возникъ цѣлый рядъ новыхъ изданій „Сѣверъ Россіи“, „Сѣверная Копейка“, „Сѣверное Эхо“, но всѣ они „не успѣвши расцвѣсть, отцвѣли“.

Наряду съ ростомъ ежедневной печати въ Архангельскѣ, за послѣдніе годы появились и журналы: „Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ *) и „Архангельскія Городскія Извѣстія“, являющіеся органами областными и имѣющими каждый въ своей сферѣ важное значеніе, которое, думается, самоочевидно для всякаго, безъ лишнихъ аргументовъ.

Для полноты нашего обзора намъ надо упомянуть еще объ официальном органѣ епархіальнаго начальства—„Архангельскія Епархіальныя Вѣдомостя“. Изъ помѣщеннаго въ неофициальной части „Вѣдомостей“ многочисленнаго матеріала, имѣющаго, главнымъ образомъ, спеціально церковный характеръ, заслуживаютъ быть отмѣченными: историческое описаніе приходовъ и монастырей Архангельской епархіи, затѣмъ работы І. М. Сибирцева („Историческія свѣдѣнія о Рождественской церкви въ г. Архангельскѣ“ 1892, „Историческія свѣдѣнія изъ церковно-религіознаго быта г. Архангельска въ XVII и первой половинѣ XVIII в.“ 1893, „Архангельскіе іерархи съ 1845 по 1871 г.“ 1899, „Къ историческимъ свѣдѣніямъ изъ церковнаго быта и быта дурвенства Архангельской епархіи по XVII вѣку“ 1911 и др.), Г. К.

*) № 1 Извѣстій А. О. П. Р. С. вышелъ въ свѣтъ 15 мая 1900 г. подъ редакціей В. А. Левагузы.

Бугославскаго и свящ. А. Теремницкаго—(по описанію рукописей епархіальнаго древнехранилища), Верюжскаго, А. Кириллова и др. *)

VII.

Свою статью мы закончимъ перечнемъ всѣхъ періодическихъ изданій, существовавшихъ въ г. Архангельскѣ.

- 1) „*Архангельскія Губернскія Видомости*“ издаются съ начала 1838 года.
- 2) „*Архангельскій Городовой Листокъ*“ издавался съ 1 сентября 1862 года по 31 декабря 1866 г. ежедневно.
- 3) „*Архангельскій Листокъ Справокъ и Объявленій*“ издав. ежедневно В. Черепановымъ въ 1874 году съ 1 по 28 марта, всего вышло 23 №№.
- 4) „*Архангельскія Епархіальныя Извѣстія*“ издав. при Духовной Консисторіи въ 1885—1887 г.г.
- 5) „*Архангельскія Епархіальныя Видомости*“ изд. два раза въ мѣсяць съ 1888 года.
- 6) „*Извѣстія Архангельскаго отдѣленія Императорскаго Общества Судоводства*“ изд. въ 1902—1905 г.
- 7) „*Сѣверный Листокъ*“ ежедн. газета, издав. П. В. Галецкимъ съ 29 декабря 1905 г. по 5 іюля 1907 года.
- 8) „*Архангельскъ*“—ежедн. газета, издается Н. В. Мефодіевымъ съ 11 января 1907 г.
- 9) „*Голосъ Сѣвера*“ ежедн. газета, выходившая съ 26 августа 1906 г. по 1 сентября 1907 г.; издателемъ сперва былъ А. П. Линьковъ, а затѣмъ съ № 62—10 ноября 1906 г. Г. П. Тарасовъ. 8 іюня вышелъ послѣдній полный № 225-й „Гол. Сѣвера“, а затѣмъ редакція перекочевала въ г. Вологду, и съ 9 іюня по 1 сентября въ Архангельскѣ подъ названіемъ „Гол. Сѣв.“ издавались одиѣ лишь телеграммы и хроника, высылавшіеся подписчикамъ вмѣстѣ съ газ. „Сѣверъ“ **).
- 10) „*Листокъ Объявленій*“ издав. ежедн. Гр. Заворохинымъ съ 15 апреля по 20 мая 1909 года, всѣхъ №№ было 26.
- 11) „*Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера*“ изд. подъ ред. В. А. Ленгауэръ дважды въ мѣсяць съ 15 мая 1909 г.
- 12) „*Сѣверное Утро*“ ежедн. газета издается Е. И. Федосовымъ (и первоначально М. М. Чернышевой) съ 19 іюня 1911 года.
- 13) „*Извѣстія Архангельскаго Городскаго Общественаго Управленія и медико-санитарнаго дѣла въ Архангельской губерніи*“—2 №№ ноябрь—декабрь 1911 г.
- 14) „*Архангельскія Городскія Извѣстія*“—ежемѣс. журналъ, выход. съ начала 1912 года.
- 15) „*Вечерній Архангельскъ*“ изд. П. В. Мефодіевымъ въ началѣ іюля 1913 года, вышло всего нѣсколько №№.
- 16) „*Сѣверъ Россіи*“—понеѣдѣльничная газета, изд. Е. И. Федосовымъ съ 26 августа по 23 сентября 1913 г., вышло 5 №№.
- 17) „*Сѣверная Копейка*“—газета, изд. П. В. Сергѣевымъ осенью 1913 года, вышло всего нѣсколько №№.

*) Имѣется указатель А. Ежова къ неофициальной части „Арханг. Епарх. пом.“ за 1888—1901 г. (Арх. 1902 г. стр. 67), а въ настоящее время, въ видѣ приложенія къ „Епарх. Вѣдом.“ печатается полный указатель за первые 25 лѣтъ ихъ изданія 1888—1912 г.г., составл. авторомъ настоящей статьи.

***) Въ періодъ освободительнаго движенія намъ приходилось выдать еще нелегальную газету „Сѣверянка“ партія соц.-револ., издававшуюся въ Архангельскѣ.

18) „Сѣверное Эхо“—изд. того же Сергѣева, замѣнившее собой „Сѣв. Коп.“ и столь же недолговѣчное (3 №№).

Оглядываясь теперь на пройденный архангельской прессой путь, вспоминая всѣ заслуги ея и ея работниковъ, „добрѣ подвизавшихся“ въ дѣлѣ пробужденія общественно-политическаго самосознанія нашей окраины, въ дѣлѣ освѣщенія экономическихъ вопросовъ края и вопросовъ научнаго познанія его, мы не можемъ не отмѣтить того глубоко печальнаго обстоятельства, что наша печать все еще не можетъ почитаться твердо стоящей на ногахъ. Дѣло въ томъ, что общій удѣлъ провинции—безлюдіе, къ сожалѣнію пугдѣ такъ сильно не сказывается, какъ у насъ въ Архангельской губерніи. Это безлюдье у насъ наблюдалось не только въ прошломъ. Оно есть и въ настоящій моментъ и замѣтно сказывается во всѣхъ рѣшительно областяхъ общественной и экономической жизни края. Литература архангельская, наша печать тоже не избѣгла общей участи... Именно, наше безлюдье и является причиной того, что архангельская пресса никогда не могла и до сихъ поръ не можетъ обслуживаться собственными силами безъ услугъ прїѣзжихъ работниковъ. Въ этомъ же отчасти кроется также и причина того, что многіе вопросы, вслѣдствіе незнакомства прїѣзжихъ журналистовъ съ архангельской дѣйствительностью, до сихъ поръ не получили надлежащаго разрѣшенія.

Все же заслуги архангельской прессы въ прошломъ можно назвать значительными, но еще больше, еще сложнѣе задачи стоятъ передъ нею въ будущемъ. Вѣдь, извѣстно, что литература объ архангельской губерніи очень обширна, но между тѣмъ трудно найти даже одинъ какой-либо вопросъ, по которому были бы сдѣланы окончательные выводы. И надо будетъ сказать большое „спасибо“ всѣмъ работникамъ архангельской печати, если они разрѣшатъ всѣ вопросы такъ какъ это диктуется интересами нашего края.

Ан. Поповъ.

Бѣломорскій каналъ.

На протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ постоянно возникала мысль устройства бѣломорскаго канала путемъ соединенія Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ, такъ какъ этимъ самымъ откроется непрерывный путь обширнаго Сѣвернаго края съ Балтійскимъ и Каспійскимъ морями, со всѣми внутренними рынками и хлѣбнымъ Поволжьемъ. Петръ Великій своимъ гениемъ ясно предвидѣлъ, какое громадное значеніе для всей страны имѣлъ бы этотъ каналъ, и мысль объ устройствѣ его, несомнѣнно, принадлежитъ Петру Великому. Онъ ясно убѣдился въ этомъ во время своихъ посѣщеній Олонецкой губерніи и особенно, когда слѣдовалъ отъ береговъ Бѣлаго моря съ войскомъ и яхтами чрезъ кемскіе и повѣнецкіе дѣса въ Онежское озеро. Мысль объ устройствѣ этого канала очень сильно занимала Петра Великаго всю жизнь, но и такъ и не суждено было осуществиться. Затѣмъ уже начали постепенно возникать многія попытки соединенія Бѣлаго моря съ Балтійскимъ.

Въ 1800 году эту мысль дѣлалъ петрозаводскій мѣщанинъ Ждановъ и нѣкто Армстронгъ. По ихъ заявленіямъ, мѣстность между Бѣ-

лымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ для этой цѣли была осмотрѣна Деволантомъ, которому приписывается устройство Маринской системы.

Въ 1824 году кунеческій сынъ Антоновъ проектировалъ соединеніе Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ по направленію отъ г. Повѣнца на рѣку Выгъ. Онъ ссылался на собственный опытъ, когда этимъ путемъ ему удалось доставить въ Петербургъ транспорты рыбы еще въ августѣ мѣсяцѣ, тогда какъ обыкновенно доставляли сюда рыбу по зимнему пути не ранѣе ноября. Однако, его ходатайство было оставлено безъ послѣдствій.

Въ 1832 году Лешевичъ-Бородулинъ представилъ описаніе и карты проектированнаго имъ воднаго пути до озера Онежскаго. Для провѣрки проекта отъ морского вѣдомства былъ посланъ капитанъ перлага ранга флигель-адъютантъ Казарскій, который призналъ исполненіе этого проекта возможнымъ. Онъ составилъ въ свою очередь особое описаніе всего района.

Въ 1835 году графу Бенкендорфу былъ представленъ однимъ изъ жандармскихъ офицеровъ проектъ, напоминающій собою проектъ кунна Антонова.

Хотя Бенкендорфъ принялъ въ немъ живое участіе, но проектъ остался въ вѣдомствѣ путей сообщенія не разсмотрѣннымъ.

Въ 1842 году министерство государственныхъ имуществъ, въ цѣли извлеченія наибольшей пользы отъ казенныхъ лѣсовъ сѣвѣрной части Олонецкой губерніи, произвело вновь свои изысканія. Но все проекты были признаны неосуществимыми по недостатку денежныхъ средствъ или непригодными, вслѣдствіе естественныхъ условій мѣстности.

Въ 1857 году, по Высочайшему повелѣнію, флигель-адъютантъ Лошкаревъ обзрѣвалъ дороги въ Сѣверномъ Краѣ и предлагалъ строить шоссе отъ Сумскаго посада до Повѣнца. По его замѣчанію, если не обратитъ еще нѣсколько лѣтъ вниманія на Сѣверный Край, хозяевами послѣднихъ едѣлаются иностранцы.

Въ 1858 году архангельскій губернаторъ Арапдаренко представилъ записку съ картами и чертежами о соединеніи Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ, объясняя, что объ этомъ ходатайствуютъ и домогаются мѣстные жители. По этому проекту путь направлялся отъ г. Повѣнца до Сумскаго посада на протяженіи 142 верстъ, изъ которыхъ 45 верстъ сухопутныхъ, а остальные водною по рѣкамъ и озерамъ. Вѣдомство путей сообщенія на этотъ разъ командировало для изслѣдованія мѣстности капитана Лебедева. По его смѣтѣ для устройства пути требовалось 3.500,000 рублей. Въ бытность государя императора Александра Николаевича въ 1858 году въ Архангельскѣ, императоръ обратилъ свое вниманіе на пользу, какую могъ бы принести Сѣверному краю упомянутый каналъ, и онъ благосклонно отнесся къ такой просьбѣ кунцовъ г.г. Колы и Кемпъ, мѣсяцъ Сумскаго посада и государственныхъ крестьянъ Кольскаго и Кемскаго уѣздовъ. Благодаря Высочайшему вниманію, по распоряженію бывшаго главнаго управленія путей сообщенія и былъ отправленъ для изысканій Лебедевъ. По оказалось, Лебедевъ избралъ самое неудобное направленіе пути.

Проектъ его былъ оставленъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія безъ послѣдствій только въ виду, показавшейся, громадной стоимости требуемаго сооруженія.

Благодаря этому, на слѣдующій годъ по ходатайству князя Гагарина производились уже изысканія сухопутнаго сообщенія и, между

прочимъ, по тому же самому пути, которымъ Петръ Великій въ 1702 году прошелъ изъ Нюхчи въ Повѣнецъ.

Въ 1866 году новый архангельскій губернаторъ, князь Гагаринъ, доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что осуществленіе предполагаемаго сообщенія составляетъ преобладающее желаніе жителей Архангельской губерніи.

Въ 1868—69 г. составилось общество частныхъ капиталистовъ для соединенія воднымъ путемъ Бѣлаго моря съ Балтійскимъ.

Такъ какъ между Петербургомъ и Онежскимъ озеромъ существовало уже судоходство по Свири, Ладожскому озеру и р. Невѣ, то задачей общества собѣ поставило—открыть водной путь между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. Съ этою цѣлью въ теченіе ряда лѣтъ обществомъ произведены были подробныя гидротехническія и геологическія изслѣдованія мѣстности въ избранномъ направленіи пути. Поэтому крайне любопытны результаты этихъ работъ. Вся мѣстность между Бѣлымъ моремъ (въ селѣ Сорокѣ, при устьѣ рѣки Нижняго-Выга) и Онежскимъ озеромъ (въ г. Повѣнцѣ, при устьѣ рѣки Повѣнчанки) на протяженіи 240 верстъ покрыта естественной сѣткою рѣкъ и озеръ, которыя большею частью судоходны и которыя слѣдуетъ соединить только въ нѣсколькихъ мѣстахъ каналами (всего около 40 верстъ), и гдѣ слѣдуетъ устроить нѣсколько шлюзовъ и плотинъ для того, чтобы открыть непрерывный водной путь между Петербургомъ и Бѣлымъ моремъ. Соединивъ бассейны Балтійскаго и Бѣлаго морей, предполагаемый путь будетъ продолженіемъ на сѣверъ Маринской системы, посредствомъ которой и рѣки Волги въ эту водную систему войдетъ и бассейнъ Каспійскаго моря.

Направленіе пути отъ г. Повѣнца къ Бѣлому морю было избрано слѣдующее:

а) Рѣка Повѣнчанка, вытекающая изъ Долгихъ озеръ и впадающая въ г. Повѣнцѣ въ Онежское озеро.

б) Долгія озера, находящіяся по южную сторону водораздѣльнаго Массельскаго хребта, съ котораго воды изливаются, съ одной стороны, въ Онежское озеро, съ другой—въ Бѣлое море.

в) Озеро Маткозеро, находящееся на противоположной сторонѣ Массельскаго хребта.

г) Озеро Телекинское.

д) Рѣка Телекинская, вытекающая изъ о. Телекинскаго и впадающая въ Выгъ-озеро.

е) Рѣка Пижній-Выгъ, вытекающая изъ Выгъ-озера и впадающая въ Онежскую губу Бѣлаго моря при селѣ Сорокѣ.

Путь этотъ предполагалось устроить такой ширины и глубины, чтобы по нему, одновременно въ ту и другую сторону, могли плавать большіе колесные пароходы, мореходныя суда и суда, плавающія по Маринской системѣ.

Дѣйствительная стоимость сооруженія проектируемаго пути определена около 12.000.000 рублей, предпріятіе это всюду было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ. Одновременно повѣнецкіе жители обратились къ олонецкому губернатору Григорьеву съ просьбой о содѣйствіи въ дѣлѣ соединенія Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ. Къ ходатайству сочувственно отнесся бывшій тогда министръ внутреннихъ дѣлъ, генераль-адъютантъ А. Е. Тимашевъ.

Отсюда ясно, что вопросъ о соединеніи Бѣлаго моря и Онежскаго озера, безпрестанно поднимавшійся не только въ торгово-промышленныхъ кругахъ, высшихъ сферахъ, но и самимъ населеніемъ,—есть не случайный, а вопросъ жизненный, имѣющій для страны громадное значеніе.

Однако, несмотря на все это, вопросъ о каналѣ такъ и оставался открытымъ даже и послѣ того, какъ въ 1874 году онъ былъ возбужденъ въ олонекскомъ губернскомъ собраніи, которое уже непосредственно ходатайствовало предъ правительствомъ.

Между тѣмъ, въ министерство путей сообщенія вновь поступили предложенія отъ Ахшарумова и К^о объ устройствѣ воднаго пути между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ на акціонерныхъ основаніяхъ при содѣйствіи правительства.

Наконецъ, съуетя рядъ лѣтъ олонекское населеніе, видя всю тщетность своихъ домогательствъ, вновь сдѣлало энергичную попытку въ лицѣ своего земства, которое ассигновало со своей стороны на изысканіе Бѣломорско-Онежскаго канала денежныя средства, и олонекскому земству въ вопросѣ о каналѣ принадлежитъ весьма существенная роль. Оно нѣскими путями домогалось его открытія. Благодаря его трудамъ, 8 марта 1886 года положеніемъ комитета министровъ разрѣшено было министру путей сообщенія произвести на средства казны безъ всякаго пособія земства какъ подробныя техническія изысканія для устройства искусственнаго воднаго пути между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ заливамъ, такъ и подробное изслѣдованіе экономическаго значенія проектируемаго пути.

Олонекскимъ земствомъ было издано тщательное и обширное изслѣдованіе работъ по экономическому значенію Бѣломорскаго канала.

Такова въ общемъ исторія этого канала, мысль о проведеніи котораго получила санкцію еще Петра Великаго, но которая еще и до сихъ поръ не осуществлена.

Къ сожалѣнію, я лишилъ возможности прослѣдить, какъ къ этому относилось населеніе Архангельской губерніи. Есть краткія указанія, что для жителей Поморья Бѣломорскій каналъ, согласно ихъ желанію, столь же жизненно необходимъ. Во всякомъ случаѣ, жизнь не стоитъ на одномъ мѣстѣ. Многое измѣнилось за этотъ періодъ времени, но, вѣдь, значеніе Бѣломорскаго канала приходится разсматривать не для исключительно отдѣльныхъ мѣстностей городовъ, а всей страны. А оно не подлежитъ разумѣется, никакому сомнѣнію, по объ этомъ послѣ, такъ какъ сама исторія мысли объ устройствѣ Бѣломорскаго канала крайне интересна, въ виду того, что въ настоящае время, согласно газетнымъ свѣдѣніямъ, вопросъ о проведеніи желѣзной дороги въ Олонецкой губерніи разрѣшенъ окончательно въ положительномъ смыслѣ. Вѣдь, какъ ни какъ, Бѣломорскому каналу, прежде всего, присваивается значеніе въ товарообмѣнѣ всей страны съ Сѣверомъ, съ его колоссальными, нескверчаемыми рыбными богатствами. Между тѣмъ, еще въ 1871 году возникла мысль о проведеніи Вытегорско-Онежской узко-колейной желѣзной дороги, которая, якобы, исключаетъ необходимость въ подобномъ каналѣ.

4-го ноября 1871 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе о разрѣшеніи вытегорскому купцу, крестьянину Архангельской губерніи Василію Воробьеву произвести за собственный его счетъ изысканія для желѣзной дороги между г. Вытегорой и г. Онегой.

Изысканія были окончены въ концѣ 1872 года, и длина желѣзной дороги опредѣлялась въ 334 версты.

Весьма любопытны доводы В. Воробьева о преимуществахъ желѣзной дороги предъ Бѣломорскимъ каналомъ.

„Онежско-Вытегорская желѣзная дорога, долженствующая связать Онежскую губу Бѣлаго моря съ центромъ Маринской системы у Вытегры, составляетъ одинъ изъ кратчайшихъ путей, могущихъ соединить внутренніе города Россіи и въ частности обѣ столицы земл. по которымъ должна проходить она, не составляютъ никакихъ неудобствъ для рельсового пути“. Воробьевъ указывалъ, что избранная имъ мѣстность, граничащая, съ одной стороны, съ сѣверными предѣлами Олонецкой губернии, съ другой—съ побережьемъ Бѣлаго моря, кромѣ лѣсныхъ богатствъ, имѣетъ множество рѣкъ и озеръ, изобилующихъ рыбою, много соляныхъ источниковъ, желѣзныхъ и минеральныхъ залежей и т. д.

Проектъ Воробьева обсуждался въ обществѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. Въ числѣ сдѣланныхъ возраженій на проектъ былъ приведенъ цѣлый рядъ достовѣрныхъ данныхъ, указывающихъ на необходимость подкрѣпить болѣе вѣскими фактами выборъ г. Онеги, а не другого порта, исходною точкою дороги. Въ то же время раздавалось много голосовъ о полной нецѣлесообразности устройства желѣзной дороги на Онегу, такъ какъ, когда море покрыто льдомъ, желѣзная дорога въ теченіе 1 1/2 года будетъ бездѣйствовать и т. д. О дальнѣйшей судьбѣ проекта В. Воробьева болѣе уже ничего неизвѣстно, а само населеніе весьма скептически отнеслось къ нему.

Наконецъ, въ томъ же году статскій совѣтникъ Большаковъ представилъ земству Олонецкой губерніи проектъ устройства конно-желѣзной дороги отъ г. Кемпи до г. Повѣнца разстояніемъ въ 230 верстъ, а съ теченіемъ времени открыть продолжительныя линіи отъ г. Кемпи на Мурманскій берегъ къ Кильдинскому порту и т. д.

По исчисленію Большакова, устройство дороги должно было обойтись въ 2.622,000 рублей. По этотъ вопросъ такъ-таки и не получилъ себѣ окончательнаго разрѣшенія. Однако, необходимость какимъ бы то ни было образомъ связать хотя бы одну Олонецкую губернію съ сѣверомъ Архангельской губ.—поморьемъ, сказывалось слишкомъ остро, и безусловно это вызвало устройство тракта отъ Сумы до Повѣнца протяженіемъ 193 версты.

Но, несмотря на то, что миновали съ тѣхъ поръ десятки лѣтъ, вопросъ о Бѣломорскомъ каналѣ, мнѣ думается, не только не утратилъ своего значенія, наоборотъ, онъ все рельефнѣе и рельефнѣе обрисовывается.

Уже десятки лѣтъ существуетъ Архангельская желѣзная дорога, но дала ли за этотъ значительный періодъ времени она толчокъ быстрому развитію и выходу на внутренніе рынки колоссальнымъ богатствамъ Сѣвера? Въ самомъ дѣлѣ, не нужно быть дальновиднымъ, чтобы не замѣтить, какую чрезвычайно важную роль суждено сыграть крайнему Сѣверу въ экономической жизни всей страны. На одинъ только Мурманъ, который справедливо называютъ „житницей недалекаго времени“, приковывается общее вниманіе.

Я буду говорить пока объ однихъ только промыслахъ Сѣвера и совсѣмъ не потому, что на нихъ зиждется экономическое благосостояніе сѣверянъ.

На фонѣ общаго быстрого вздорожанія жизни, рыба, какъ самый дешевый жизненный продуктъ, находить собѣ все больше и больше спроса. Сотни тысячъ пудовъ соленой рыбы, ежегодно вывозимые въ центральныя и даже южныя губерніи Россіи, баснословно возрастаютъ; развѣ не доказательство этому, когда тѣ 2½ милліона рыбы, доставляемые въ Архангельскъ, далеко не могутъ удовлетворить спроса на рыбу, и въ связи съ этимъ баснословно прогрессируютъ цѣны на рыбу? По интереснымъ даннымъ норвежскихъ рыбопромышленныхъ журналовъ за 1913 годъ, гдѣ о состояніи нашей собственной рыбопромышленности знаютъ несравненно лучше насъ самихъ, только за послѣднее шестилѣтіе цѣны на сельдь и треску измѣнялись въ Архангельскѣ такъ:

	Треска.	Норвежская сельдь.
въ 1907 году . . .	2 р. 50 к. пудъ.	2 р. 50 к.
" 1908 " . . .	2 р. 70 " "	2 р. 80 "
" 1909 " . . .	2 р. 50 " "	3 р. — "
" 1910 " . . .	2 р. 90 " "	3 р. 20 "
" 1911 " . . .	3 р. — " "	3 р. — "
" 1912 " . . .	3 р. 20 " "	3 р. 20 "

Всего же за 1913 годъ привезено рыбы 2.902.276 пудовъ.

Наши собственные запасы рыбы огромны, это уже старая истина. Сельдь и треской мы настолько обезпечены природой, что при развитіи своихъ промысловъ свободно удовлетворится спросъ внутреннихъ рынковъ и исчезнетъ сама собою всякая нужда въ иностранной рыбѣ. Но, къ глубокому сожалѣнію, дальше сознанія—„земля наша велика и обильна“, мы еще нигуда не ушли.

И потому распространяюсь здѣсь о состояніи нашей сѣверной рыбопромышленности, скажу „въ лицѣ Мурмана“, что въ настоящее время усиленно поднимается вопросъ о проведеніи мурманской желѣзной дороги, какъ единственной мѣры для развитія ея колоссальнѣйшихъ богатствъ. Конечно, пройдутъ десятки лѣтъ, прежде чѣмъ она осуществится. но, вѣдь, проведеніе олонечкой желѣзной дороги приходится уже разсматривать, какъ часть ея.

„Вода—лучшій даръ природы“—выразился одинъ философъ.

Въ какомъ угодно смыслѣ понимаете эти слова, но здѣсь, я полагаю, когда поднимается вопросъ не только объ использовании даровъ моря, но даже устройство посредствомъ воды лучшаго пути, по которому выйдегъ къ жизни, въ полномъ смыслѣ этого слова, Обверъ, когда будетъ оборудованъ Вѣломорскій каналъ, они, какъ нельзя лучше также прихѣнимы.

Мурманская желѣзная дорога—дѣло очень далекаго времени.

Олонечкая желѣзная дорога нисколько не исключаетъ необходимости Вѣломорскаго канала. Богатства Обвера чудовищно огромны, и ихъ эксплуатация находится въ тѣсной связи съ жизнью всей страны. Въ слѣдующій разъ я перейду къ подробному разсмотрѣнію значенія Вѣломорскаго канала не только въ настоящемъ времени, но и далекомъ будущемъ.

Письма съ Печоры.

Громадный малолюдный Печорскій край до сихъ поръ находился какъ бы въ спячкѣ. За послѣднее время, невидимому, обращено на него вниманіе. Съ прошлаго лѣта установлены согласованные рейсы срочнаго почтово-пассажирскаго пароходства по всей р. Печорѣ. Съ того же времени начала работать партія по изслѣдованію р. Печоры, состоящая изъ нѣсколькихъ техниковъ подъ начальствомъ инженера путей сообщенія, занявшаяся очисткой фарватера рѣки съ установкой вѣхъ на перекатахъ. Постоянный штатъ служащихъ этой партіи теперь зимуетъ на Печорѣ, готовясь возобновить свои дѣйствія предстоящимъ лѣтомъ. Все упорнѣе поговариваютъ о проведеніи сюда желѣзной дороги отъ станціи Усольской пермской желѣзной дороги, и наконецъ, въ видѣ первой и неотложной, очевидно, необходимости для края, провѣдять сюда телеграфъ и провѣдуть не по предполагающейся линіи желѣзной дороги, а вѣдуть его со стороны Устьсысольска. Всякій, хотя нѣсколько знакомый съ условіями мѣстной печорской жизни, долженъ согласиться, что Печорскій край положительно ничего не имѣетъ общаго съ Устьсысольскомъ: экономическія отношенія между ними равны нулю; въ географическомъ отношеніи между Печорой и Вычегодой стоитъ „Печорскій волокъ“ въ 134 версты, черезъ который есть захудалый земскій трактъ, представляющій изъ себя въ пѣкоторомъ родѣ великую китайскую стѣну. Полное экономическое тяготѣніе Верхней Печоры къ Чердынѣ и теперь не нуждается въ какихъ-либо доказательствахъ, а съ постройкой желѣзной дороги всякіе споры объ этомъ должны отпасть безусловно. Даже простая административная подчиненность Печоры Устьсысольску будетъ бросающейся въ глаза ненормальностью. Въ самомъ дѣлѣ, Устьсысольскъ находится гдѣ-то за три-девятью землями (380 вер.), а Чердынь будетъ всего въ 5-ти часахъ ѣзды. Естественно, тогда долженъ возникнуть вопросъ или о перечисленіи припечорскихъ волостей Устьсысольскаго уѣзда въ Чердынскій уѣздъ, или объ учрежденіи здѣсь, на Верхней Печорѣ, самостоятельной уѣздной административной единицы. Вотъ потому то телеграфная линія Устьсысольскъ-Троицко-Печорское будетъ имѣть впоследствии, съ проведеніемъ желѣзной дороги съ Чердынѣ, только лишь междууздное значеніе, въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ—должна быть совершенно ненужной. Почему вопросъ о проведеніи телеграфа на Печору не согласованъ съ проектомъ ожидающейся желѣзной дороги, не обходящейся, какъ извѣстно, безъ телеграфа, знаютъ, вѣроятно, только вершители телеграфныхъ да желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Телеграфная линія не кончается селомъ Троицкимъ, являющимся центральнымъ пунктомъ верхней Печоры, а идетъ по Печорѣ еще за 300 верстъ, до самаго отдаленнаго пункта Устьсысольскаго уѣзда—до села Щугора. Эта линія, т. е. линія Троицкое—Щугоръ, еще болѣе загадочна, для мѣстныхъ жителей непонятна. Конечно, всѣ вообще привыкли представлять телеграфную линію у дороги.

Но... да будетъ вѣдомо, что между Троицкимъ и Щугоромъ никакой дороги не существуетъ, какъ въ сказочномъ царствѣ, и лапчатая мышь не пробѣжитъ тутъ! Сообщеніе между этими пунктами и далѣе по Печорѣ возможно только по рѣкѣ; зимой—по льду. Въ весенніе и осенніе ледоходы всякое сообщеніе прекращается, и Печора ниже

Тропикаго закуроривается иногда не менѣе какъ на два мѣсяца. Итакъ, дороги никакой нѣтъ, а черезъ непроходимыя дебри проводится прежде всего телеграфъ. Однако, какъ же быть безъ дороги? При непрежде-
ннхъ телеграфной линіи неизбежно придется въ зимнее время остано-
виться на лыжи и идти на ремонтъ посреди темныхъ тайгъ за десятки
перестъ, а лѣтомъ—попадать съ лодки, перѣдко за толки болота, тоже
за нѣскольکو верстъ.

Что же, значить, было нужнѣе?—дорога или телеграфъ. Понятно,
сначала нужна была дорога. Въ телеграфѣ надобности пока мало. Щу-
горъ—конечный пунктъ телеграфной линіи—настолько малонаселенное
селеніе, жители котораго едва ли часто будутъ безпокоить контору
своими телеграммами. Благо, тамъ имѣется метеорологическая станція.
Какъ извѣстно, бюллетени такихъ станцій, находящихся у телеграфной
линіи, доставляются ежедневно въ Петербургъ, въ главную физическую
обсерваторію по телеграфу. Не будь этой станціи, осталось бы только
время отъ времени справляться, живъ ли, здоровъ ли почтово-телеграф-
ной чинъ, спиднѣй въ Щугорѣ. Нужно, однако, оговориться: полезность
телеграфной линіи по Печорѣ отрицать совсѣмъ нельзя. Она даже бу-
детъ насущной необходимостью, когда на Печору будетъ проведена
железная дорога, но тогда тѣмъ болѣе телеграфъ не долженъ кончатся
селомъ Щугороми, а непрежнѣе долженъ быть продолженъ на соеди-
неніе съ Ижемской (Архангельской губерніи) почтово-телеграфной
станціей, по прямому разстоянію 186 верстъ. Вотъ когда только теле-
графъ дастъ осязательные результаты въ дѣлѣ экономическаго развиті-
я края. При условіи постройки желѣзной дороги на Печору, съ
устройствомъ порта въ устьяхъ ея широкое развитіе на ней судо-
ходства будетъ безспорно, и важное значеніе рѣки Печоры, какъ тран-
зитнаго пути, будетъ также несомнѣнно. Для обслуживанія всего этого
телеграфъ будетъ прямо необходимъ. Однако, по это догадки и пред-
положенія, могущія осуществиться только въ будущемъ. Вернемся къ
настоящему, совершающемуся передъ нашими глазами. И видимъ:
снѣжно, точно на театрѣ военныхъ дѣйствій, посреди суровой зимы,
при 2-хъ аршинномъ снѣжномъ покровѣ прорубается телеграфная про-
сѣлка для линіи Троицко-Щугоръ. Какія изысканія дѣлались для про-
веденія этой линіи, намъ мало извѣстно. Для подрядчика, работающаго
теперь на лыжахъ, понятно, нѣтъ ни болотъ, ни другихъ топкихъ
мѣстъ. И что же, хотя бы и были? Вѣдь, онъ, вѣроятно, идетъ по го-
товой затескѣ. Потому то онъ часто переходитъ, напримѣръ, ручеекъ
или оврагъ при ужасныхъ спускахъ и подъемахъ, хотя хорошо знаетъ,
что конецъ оврага или вершина ручья находится всего въ какихъ
нибудь ста саженьяхъ, и можно было бы пройти просѣлкой по совер-
шенно плоскому мѣсту. Также очень часто, какъ извѣстно, ведутъ
подрядчикъ линію по болоту, заросшему рѣдкимъ ельникомъ или бе-
резникомъ, а рядомъ—гора съ основной боровой почвой и крупнымъ
господствомъ насѣжденіемъ. Прибрежныя, затѣмъ, дуга само-собой не
откажутся безъ большаго симпатій, хотя по большинству такихъ при-
брежнѣй въ весенній ледоходъ съ грохотомъ несутся глыбы льда.
Между Савинборомъ и Дутовымъ около 20 верстъ, линія проведеная
снѣгомъ по такимъ заливаемымъ дугамъ и даже островамъ, а рядомъ,
по горѣ, по снѣжному боровому мѣсту существуетъ тропинка для
верховой ѣзды. Но быть, какъ извѣстно, и такой случай: рубиль, ру-
билъ подрядчикъ просѣлку п... заблудился. Пришлось бросить просѣку

чуть-ли не съ десятокъ верстѣ и вести новую линію. Можно, стало быть, судить, насколько линія ведется прямо.

Не менѣе интересна и заготовка телеграфныхъ столбовъ. Мѣста складки для свидѣтельства столбового лѣса назначены часто не на просѣкѣ, а на берегу рѣки Печоры и отдѣлены 30 верстными промежутками и болѣе. На эти мѣста вывозится лѣсъ. Стало быть, послѣ свидѣтельства лѣсными чинами, стголы придется развозить по линіи, а никакой дороги, какъ мы уже знаемъ, нѣтъ. Значитъ, столбовый лѣсъ придется выкатать въ рѣку и сначала сплавить десятокъ верстѣ, донустимъ, внизъ и оттуда черезъ непроходимыя чащи и болота тащить... куда?... въ сплошное боровое мѣсто, гдѣ на прорубленной просѣкѣ сваленъ самый лучшей сосновой лѣсъ. Какой мудрецъ все это наумудрствовалъ, насъ мало интересуетъ, но мы удивляемся, почему Устьсысольское земство, рѣшившее, по слухамъ, построить какую то дорогу между Троицкимъ и Щугоромъ еще года два тому назадъ, не приняло никакого участія при изысканіи линіи для проводимаго телеграфа. Проводить вторую параллельную линію для дороги какъ то смѣшно, а строить дорогу по телеграфной просѣкѣ одумается всякій болѣе или менѣе расчетливый хозяинъ. И намъ думается, что строитель дороги безъ сомнѣнія выберетъ изъ двухъ золъ меньшее, а не будетъ гоняться за телеграфомъ по всѣмъ излучинамъ Печоры, а также скакать черезъ всѣ тѣ горы, овраги и болота, которыми не пренебрегъ телеграфъ. Устьсысольское земство, на случай проведенія здѣсь дороги, имѣетъ довольно еще свѣжій и очень назидательный примѣръ: недалеко отъ Печоры по Вычегдѣ, между селами Пожегодекпмъ и Устькуломомъ, существовалъ земскій трактъ черезъ такія же весьма крутыя горы и овраги. Когда, кѣмъ и почему построена была тутъ дорога, мы не знаемъ, но хорошо знаемъ, что на этой дорогѣ разбивались вдребезги экипажи, калѣчились лошади и люди, сыпались проклятія, и земству пришлось оставить эту „проклятую“ дорогу и построить рядомъ по совершенно ровному мѣсту новую дорогу, съ затратой, однако, не малыхъ суммъ.

Ведемъ мы рѣчь не къ тому, чтобы кого либо критиковать. Мы не знаемъ конечныхъ цѣлей. Можетъ быть черезъ небольшое время по Печорѣ будутъ летать и аэропланы. Мы радуемся всякому культурному начинанію для Печорскаго края. Но мы боимся того, чтобы первые неумѣлые или недостаточны обдуманые шаги не разочаровали стремящихся къ оживленію Печоры и не разубѣдили ихъ въ возможности культурной жизни въ Печорскомъ краѣ. Вотъ что насъ безнокоитъ.

Аборигень.

Путевыя замѣтки.

(Отъ Каргополя до А.-Свирскаго монастыря и обратно).

Продолженіе. См. № 7 „Извѣстій“ за т. г.

Слобода. По лѣвую сторону этой деревни, въ открытой ложбинѣ небольшое озеро, за нимъ выглядываютъ нѣкоторыя примонастырскія постройки.

Подходимъ къ монастырю; здѣсь, кажется, самый воздухъ проникаетъ духомъ благоговѣйности, всё мало-мальски степенные какъ-то смиряются и боятся произнести нелѣпное слово.

Входимъ сначала въ гостиницу Троицкаго монастыря; здѣсь много всякаго люда, большинство—перепутчики, направляющіеся въ Соловки, а есть и просто пятающіеся; ты и другіе перѣдко здѣсь останавливаются на недолгій срокъ, чтобъ поработать на монастырь за определенную плату—45 коп. въ день.

Вблизи меня какой-то бывалый разсказываетъ прочимъ о томъ, въ какихъ монастыряхъ кормятъ на трапезѣ выѣтъ съ монахами:

—... На Валаамѣ, въ Кожеозерскомъ, ну а въ Соловецкомъ, тамъ, братья, пускаютъ по одеждѣ: иной распорить тамъ изъ-за этого: что ты, скажешь, меня то не пускаешь?—да у меня дома одежда-то еще лучше есть!.. вѣдь, я странникъ, какая въ дорогѣ одежда!..

Раздается гулъ колокола, призывъ ко всеобщей, завтра 25 мая—торжественный день.

Идемъ изъ Троицкаго монастыря въ Преображенскій.

Длинный проходъ во вратахъ Преображенскаго монастыря расписанъ по обѣимъ сторонамъ изображеніями изъ жизни преподобнаго; далѣе, отъ входа въ монастырь къ собору тянется прямая широкая слань изъ тесаной плитки, съ обѣихъ сторонъ обсаженная различными деревьями, выросшими до большихъ размѣровъ, тутъ есть тополи, клены, березы, липы—здѣсь очень живописно, пріятно, божественно!

Въ соборѣ великолѣпно. Въ хорѣ монаховъ участвуютъ ученики церковно-приходской монастырской школы. Отстоявъ всеобщую и приложившись къ св. мощамъ, идемъ на цѣлю.

Сначала не спится—овладѣваютъ различными мысли и различныя чувства: міръ, кажется, остался гдѣ-то далеко, за какой-то невидимой гранью!.. Какая разница?! Тамъ духъ времени мѣняется не по днямъ, а по часамъ, здѣсь все стоитъ неизмѣнимо и дышетъ вѣчностью!.. Здѣсь, вдали отъ мірскихъ дѣлежей, пожеланій, подъ кровомъ угодника чувствуешь всю пену жизни своихъ мірскихъ дѣлъ, ничтожность вѣщныхъ радостей, разнообразныхъ приманокъ—и дивишься мужу, который *побѣдилъ міръ!*.. Человѣку подобострастному намъ, по толкавшему всю жизнь въ двѣ царства Божія, которые предъ нимъ и отверзаясь еще при жизни—облагоухавъ всю его душу и тѣло!.. Это царство еще и теперь „слово берется“, но мы размѣниваемъ себя на пустяки, держащіе насъ въ черномъ тѣлѣ; таемъ отъ голода духовнаго: пьемъ, какъ воду, различные суррогаты жизни, среды и времени и не чувствуемъ ихъ смрада, потому что мы къ нимъ привыкли!

И идутъ вереницами мысли все на ту же тему. Вотъ встаютъ въ воображеніи великіе люди шумливаго міра, противопоставляются сытымъ отшельникамъ и какъ-то при этомъ ступенчатываются, разсчитываются... Здѣсь приходишь къ заключенію, что въ сущности великихъ людей нѣтъ, что человѣкъ есть только то, что онъ есть предъ Богомъ, ни больше, ни меньше—и если чужая ограниченность—какого бы ни было вида—даетъ намъ въ чемъ-либо преимущество, то чѣмъ же тутъ похвалиться?—чужой ограниченностью?.. Здѣсь великъ тотъ, кто и душу свою возненавидѣлъ, взявъ крестъ!.. Но мы тамъ, въ мірѣ, креста почитать не любимъ, наоборотъ, любимъ, кабы насъ послали да еще хлопали въ ладоши!.. Кромѣ этого, отыскиваемъ себѣ новыхъ боговъ и еще больше запутываемся въ своихъ путяхъ... *богъ*, по крайней мѣ-

рѣ, долженъ быть выше своего жреца, а онъ у насъ часто даже еще ниже... А отчего мы ищемъ боговъ?—кажется, иногда оттого, что чувства не заполнены, жизнь пуста, мы жаждемъ, чтобы что-либо ихъ обогатило, наполнило—и заполняемъ ихъ лестью: не умѣемъ направлять своего *недовольства*, этого двигателя впередъ, въ лучшую сторону, не желаемъ потрудиться, забывая, что кто не трудится, для того сама жизнь становится трудомъ... и даже съ своимъ сѣтованіемъ обращаемся не туда, гдѣ бы приобрѣли миръ, а туда, гдѣ все ограничивается празднымъ шумомъ, безрезультатными сожалѣніями.

На другой день отстояли позднюю обѣдню. Хорошо стоять эту службу тутъ, гдѣ всѣ люди собрались именно съ прямымъ и искреннимъ желаніемъ помолиться: всѣ мысли, чувства, движенія затихаютъ, свое я какъ бы теряетъ особенность, отдѣльность и со всѣмъ и всѣми соединяется въ одно безмолвное поклоненіе Творцу!—Какая торжественная минута!

Сегодня ходимъ въ благоговѣйномъ настроеніи, въ ощущеніи божественныхъ прикосновеній: въ васъ и вѣвъ васъ слышатся ибжные лобызающіе звуки акаиста: „Радуйся, Александре, преподобне отче нашъ!“—въ нихъ, кажется, плаваешь, ими, кажется, дышешь!.. Чувствуется угодникъ Божій во всемъ своемъ свѣтломъ образѣ, во всей своей божественной мощи!.. Страшная неохота обращаться къ своей записной книжкѣ, къ своему дневнику—это почти тоже спускаться съ неба на землю: и карандашъ, и бумага, и даже самая мысль, однимъ словомъ—все что отъ себя, кажется чѣмъ-то убогимъ, жалкимъ, мизернымъ!..

Въ воскресенье стоялъ нѣсколько службъ, отдыхалъ, осматривалъ доступныя примѣчательности и гулялъ вокругъ монастыря.

Что весь обиходъ монастыря находится на подлежащей высотѣ, объ этомъ нечего и распространяться: здѣсь и водопроводъ, и аптечка, и библиотека и проч. и проч.—есть ичельникъ, роскошно цвѣли яблони, несмотря на холодъ. Въ монастырѣ также продаются различныя назидательныя книги и священныя изображенія, а также масса открытыхъ карточекъ съ видами монастыря или его достопримѣчательностей, не исключая мелочей.

Взбирался на колокольню, чтобы взглянуть на окрестности—высоты на глазомѣръ она саженъ двадцать—просторъ съ нею открывается широкій, но когда оглядишься кругомъ—чувствуешь себя оторваннымъ отъ міра: какою-то болью отзывается на сердцѣ отсутствіе этого горькаго, этого грѣшнаго, этого жестокаго міра!.. Кругомъ сѣрое, лѣсистое пространство, мѣстами гладкіе пустыри, кой гдѣ бѣлыя точки обозначаютъ собою погосты—одну такую точку назвали мнѣ Лодейнымъ-Подемъ—и только!

Самый большой колоколь 532 п. 5 ф., но звонъ, какъ и у всѣхъ почти колоколовъ современной отливки—плохъ!.. Хотя бы взяли для пробы это производство также въ монополию, авось не будетъ ли лучше! Или пойдутъ обычныя растраты? Но, какъ-ни-какъ, а выпѣшіе колокола ужъ больно плохи по звуку!

Но самое привлекательное здѣсь мѣсто—это Рошинское озеро, выходящееся вблизи самыхъ монастырскихъ стѣнъ. У Преображенскаго монастыря къ его водамъ можно спуститься только по устроенной лѣстницѣ, такъ какъ спускъ очень крутъ и высокъ, на этомъ скатѣ растутъ высокія темнозеленыя деревья. Озеро ямисто, оно, должно быть, никогда не волнуется и только слегка играетъ рябью, такъ какъ со

всѣхъ сторонѣ окружено густымъ лѣсомъ. Длина его около версты! Вокругъ его по берегамъ поридочныя дорожки... Хорошо здѣсь гулять съ утра, когда надъ озеромъ поится гуль ударомъ праздничнаго колокола и разсыпается въ лѣсной глуши, никто вамъ не мѣшаетъ—не толкаются здѣсь гордыя мірскія головы! Но особенно хорошо здѣсь прогуляться послѣ обѣдни съ умирною душой... Во всемъ здѣсь отражается величіе Творца, приходятъ на память живые тексты: „и красота сельная со Мною есть“—и „чудеса Твоихъ бездна многа!“ Здѣсь въ душу входитъ какая-то неизъяснимая божественная мелодія, здѣсь смягчается сердце, таютъ мірскіе счеты, забываются распри и дурные люди—отъ которыхъ такъ тяжело жить на свѣтѣ. Слова апостола: „во всемъ пробывайте, какъ Божьи слуги“, здѣсь представляются вполнѣ исполнимыми и кажутся каменны чистоты воды для распаленнаго въ злыхъ расприхъ міра!. Жужжать медуницы, дрожать птичьи гусли, легкая рябь воды, съ одной стороны, съ другой—крутой подъемъ, на который взбирается чаща могучихъ сосенъ, березъ, елей... Понадаются часовенки... Рябь воды смѣняется гладью, и въ озерѣ отражается глубина и раздолье неба, зелень деревъ и монастырскіе храмы... И цвѣты здѣсь, среди зелени, глядятъ на путника какъ-то особенно выразительно—кивал своими прекрасными головками, словно желая выразить свои настоящія имена, какими пахло ихъ самъ Творецъ, а не тѣ—какія навязали имъ люди... И эта придорожная елочка въ новомъ уборѣ съ пушистыми, яркими, какъ огоньки на люстрѣ—шишечками нѣжностями, только что родившимися, тоже даритъ своимъ ароматомъ—кажется, улыбается и что-то загадываетъ! Среди такой благодати хочется смириться „даже до земли“ и любить всѣхъ людей такъ, какъ любили ихъ святые!

Да, хорошо здѣсь прогуляться послѣ длительной монастырской службы, когда коснется души *жизнь, тишина*, когда умирный человекъ, точно прахъ прилипшій, отрясаетъ отъ себя обратно шумному міру все насѣвшее за жизнь-быть... и чувствуется, что никакіе вѣшніе успѣхи, радостныя волненія не замѣнятъ того внутренняго міра, того точнаго самочувствія, правильнаго стремленія, пребыванія въ истинѣ и истиннаго же удовольствія, какое является навѣвающимъ свыше, когда человекъ точно фильтруется отъ разныхъ жизненныхъ суррогатовъ.

И хорошо тому, кто чувствуетъ себя въ этомъ монастырскомъ обществѣ—на своей осѣ, когда въ его умѣ живутъ лишь свѣтлые образы, когда онъ осязаетъ крѣпкое притягательное и взаимное родство съ тѣми св. изображеніями, которыя повсюду здѣсь расписаны, и ихъ душевно любизаетъ. Хорошо тому, кто чувствуетъ исѣхъ сожителей здѣсь своими братьями. Хорошо тому, кто стяжалъ здѣсь благодать, безъ которой на духовномъ пути сдѣлаешься сухимъ буквалистомъ, формалистомъ, и жить будетъ такъ скучно. Хорошо здѣсь тому, кто приучился жить своей скромной долей—тамъ, въ мірѣ, тяжело человеку быть горемыкой, но не легче и дрожать всю жизнь за свое нерѣдко преступное счастье.

На озерѣ монахи иногда развлекаются ловлею рыбы. Въ воскресенье мы нарочно пошли поинтересоваться, что за рыба здѣсь ловится. Одинъ изъ рыбаковъ все надеялся, что попадетъ ракъ. Но потъ вытянулъ уже три тонна, а рака все нѣтъ... попадаются одни только мелкіе окуньки да сорочки—которыхъ не слѣдовало бы ловить.

— Вотъ въ томъ озерѣ у деревни больше раковъ!

— Почему же вы тамъ не ловите?

— Запрещено—тамъ дѣвки да бабы ходятъ!

На прибрежныхъ камешкахъ сидитъ съ удочкой старшій послушникъ, въ его корзинкѣ также „дѣтская“ рыба.

Въ воскресенье часа три шлялся по различнымъ дорогамъ монастырскаго лѣса, не дошелъ до какой-то казанской часовни и вернулся обратно.

На опушкѣ лѣса монастырскіе ребята играли въ рюхи.

Хотя Александро-Спирскій монастырь въ первоначальномъ моемъ маршрутѣ и не былъ назначенъ конечнымъ пунктомъ—по движенію впередъ, по по сложившимся обстоятельствамъ я долженъ былъ отправиться обратно.

Самый многолюдный праздникъ Свирскаго монастыря—это Троицынъ день, который такъ близко, но мы его оставляемъ.

27-го мая въ 12 ч. дня идемъ на Лодейное-Поле.

Опять окунаемся въ тотъ же грѣшный міръ, который вѣчно суетится, постоянно вздыхаетъ о покаяніи и никогда на путь покаянія не приходитъ.

Опять рѣка Свирь, на другомъ берегу деревня Канама... „Постоянный бесплатный перевозъ“, но пришлось долго ждать и затѣмъ ссориться съ грубымъ перепозчикомъ, который не хотѣлъ перевозить четверыхъ и все ждалъ почты—хорошо, что она не слишкомъ заставила себя ждать.

На Свири бушевали свирѣныя волны.

Капама небольшая деревнишка съ часовней по дорогѣ.

Лодейное-Поле; почтовый трактъ вбѣгаетъ изъ поля въ городъ: сначала маленькіе домики-коробочки, на улицѣ двѣ „маланьи“, должно быть изъ мѣстныхъ подонковъ, о чемъ-то рассуждаютъ; вольготно себя чувствуя—бродятъ куры съ приподнятыми кверху хвостами и усердно отыскиваютъ годины для желудка частицы, а пѣтухъ, отдѣлившись отъ стада, съ полицейской выправкой важно шагаетъ вдоль улицы, точно наблюдая за порядкомъ—того гляди потребуетъ паспортъ!—въ тѣни растянулся черноголовый песъ—съ длиннымъ повисшимъ изъ пасти языкомъ, и охаетъ отъ жары.

Дальше зданія есть довольно большія, но на улицахъ—никого, только няньки кой-гдѣ водятъ „господскихъ“ дѣтей.

На одномъ углу наткнулись на такого рода сѣренькую сценку: двѣ босоногія дѣвченки въ грязныхъ илатьишкахъ несутъ въ корзинахъ щепу, ихъ останавливаетъ какой-то субъектъ безъ шапки, въ жилетѣ и грозно кричитъ охрипшимъ голосомъ:

— Я вамъ давалъ только мелкую щепу носить, а вы, шпъ, какой наклали!...

Выслушавъ часть выговора, дѣвченки пошли дальше, жилетка также показала спину и, уйдя—продолжала ругаться за воротами внутри своей усадьбы.

Въ общемъ, въ такой будній день городъ оставилъ впечатлѣніе старинной гравюры, гдѣ вблизи точно вымершихъ домовъ живонисецъ подставлялъ двѣ-три живыхъ фигуры.

Чтобы имѣть что-либо на память о Лодейномъ, захожу въ лавки, спрашивая открытыхъ карточекъ съ видомъ города.

Одна лавка оказалась мануфактурной. Торговцы—три татарина, которые на мой вопросъ пробовали не то грубить, не то острить—но очень неудачно.

Въ другой лавкѣ требуемаго также не оказалось.

Наконецъ, третья: кунецъ грубый, неразвитой, похожій на мужика.

— Есь, *только десять копеекъ!*—и едва далъ на выборъ три-четыре штуки.

Тутъ же произошелъ „инцидентъ“ съ сидѣвшимъ въ лавкѣ на правахъ знакомаго нынѣшнѣмъ лодманомъ, который, ругаясь и навязываясь, началъ мнѣ утверждать, что „внутренность собора спята быть не можетъ“!

— Значишь, я гдѣ бывалъ?!

— Въ полицейскомъ участкѣ!

Изъ лавки забѣгаю напротивъ въ открытый соборъ, въ немъ очень прекрасно, все соответствуетъ внѣшней его красотѣ—жалъ, что не пришлось быть у службы.

Заходящій на нѣсколько минутъ въ чайную попечительства о народной трезвости вынуть по табакѣ чаю. На столѣ здѣсь только „Биржевыи“ да „Дружескія Рѣчи“... Войдя въ другую маленькую комнату, натыкаюсь носомъ на надпись, предупреждающую, что „сидѣть въ шапкахъ не позволено“!—Кладу на стулъ сумку и вижу на другой стѣнѣ: „Сквернословить строго воспрещается“!—намѣреваясь сидѣть, читаю на третьей стѣнѣ: „Курить махорку не разрешается“!—усѣвшись, на противоположной, четвертой, стѣнѣ опять обрѣтаю надпись: „Бросать окурки на полъ не допускается“!.. но ими усныпанъ весь полъ.

Здѣсь буфетчица и двѣ прислужницы, послѣднія хотя одѣты и причесаны по-городскому, но частушки, которыя онѣ орутъ на всѣхъ апартаменты, выдаютъ въ нихъ крестьянокъ:

Молодцы-пріятели,

Нипошто притинали:

Только глазъ понучили,

А дѣвокъ ни помучили!

Идемъ дальше. Минуемъ казармы, городское кладбище и входимъ въ сосновый лѣсъ. Здѣсь уже начинаютъ пскать бѣлыхъ грибовъ, которыхъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ растетъ масса.

Мирошкинцыи. Длинная деревня на лѣвомъ берегу Свири, позади ея темный лѣсистый подъемъ.

Идемъ ночлега.

Дома заняты рабочими по сплаву. Въ одной избѣ сравнительно свободно, по стонетъ и охаетъ большой мужикъ:

— Вамъ будетъ неспокойно!

Наконецъ находимъ ночлегъ у „лѣсника“.

Встаемъ до восхода солнца, пьемъ чай—хозяева кофе.

Идемъ впередъ. Съ цѣлью сѣсть опять на судно оставляемъ почтовика и приходимъ на берегъ Свири, къ мѣсту, гдѣ была наша послѣдняя стоянка... Здѣсь находимъ нѣсколько судовъ, въ томъ числѣ два пустыхъ, ожидающихъ парохода, чтобъ уйти къ Вознесенью.—Шивперъ—да помянетъ его врагъ въ сердцахъ—обнадежилъ, что „скоро зачалить“ и поэтому мы отказались даже отъ парохода, на которомъ можно было уйти; отъ скуки въ ожиданіи начали удить рыбу—которая не клеваала, и пили чай... Съ другого берега, какъ знакъ нашей

неодвижности, скучно и навойливо глядѣлъ Пиркинскій погостъ... Въ одномъ изъ пустыхъ судовъ часто раздавались рѣзкіе, оглушительные выстрѣлы—это коренной тѣшился—стрѣляя изъ четырехствольнаго пистолета въ свою шапку, въ которую на такомъ маленькомъ разстояніи не могъ, однако, ни разу попасть... Но вотъ пришелъ уже вечеръ, а парохода все не было, наступила опять ночь, стужа: развели огромный костеръ, у котораго и обжигались—припоминая обычное:

— Такъ-то такъ, да назадъ-то какъ?

— Водой—горой, лѣсомъ—парусомъ!

Съ вечера всѣ судовые ребята собрались въ одинъ особый кругъ на берегу, гдѣ и дули всю ночь въ карты.

Утромъ рѣшили вернуться на дорогу и идти въ Подпорожье ильш-комъ, ожидать болѣе не хватало терпѣнія.

Здѣсь, на берегу Свири, каждый годъ корится масса лѣсу, поэтому накопился толстый пластъ перегной изъ коры, онъ, кажется, такъ и просится на желтѣющія кой-гдѣ песчанья нивы, но здѣсь не тѣмъ увлекаются!

Идемъ сосновымъ лѣсомъ, люблюсь разнообразными его картинами. Встрѣчается грибокъ—по каргопольски—„обабокъ“, лодымаю, показываю встрѣчному мужику:

— Какъ называется?

— Это маслякъ!

Тенишцы—большое селеніе. здѣсь вздумали закусить. Чего въ деревнѣ спросишь? Конечно, молока, и если угодно—различныхъ видовъ!.. Заходимъ налѣво въ домъ, обращаемся къ бабѣ...

— У меня молока нѣтъ, а вотъ идите напротивъ, тамъ старуха за пятачекъ большой вамъ горшокъ нальетъ.

Идемъ въ указанное мѣсто.

Все какъ по сказанному. Садимся за молоко, и оно у насъ уже къ концу. Хозяйка начинаетъ объясняться:

— Та баба вамъ отказала въ молокѣ не потому, чтобы не было, а потому, что въ среду старовѣры и за рубль никому не продають.

— Тыфу-ты... такъ сегодня среда!

А у насъ съ непріятной ночевкой это изъ головъ вылетѣло... Совсѣмъ не предполагать. А Масловъ еще расхвастался, что вотъ-де—къ преподобному ходили!.. Богомольцы!

— Старовѣровъ у насъ много, есть моленная—вѣнецъ у нихъ недавно былъ свой...—продолжала старуха. Далѣе жаловалась, что у нихъ пшено 7 к. ф., горохъ—который не варится—тоже 7 к. ф.—все дорого!

Идемъ впередъ, начался дождь. Въ окно маленькой избенки раздается стукъ:

— Зайдите чаю пить, самоваръ готовъ!

Думали, думали—да и зашли. Хоть ириобсохнемъ.

Въ избенкѣ старуха съ маленькой дочерью. Въ углу за столомъ сидитъ „страшникъ“. Самоваръ не только не „готовъ“, но даже не налить. Однако, старуха сейчасъ же его палила. Странникъ попросилъ достать водки. Старуха послала дочь къ какой-то сосѣдкѣ, и та привезла раскупоренную сороковку—за 25 коп.

За чаемъ хозяйка рассказывала объ исцѣленіи ея дочери у раки преп. А. Свирскаго, которая ранѣе, по ея словамъ, не могла ходить. Посвящала въ исторію придеревенной часовни, которую въ былые годы крестьяне послѣ какого-то видѣнія привели въ порядокъ—почини

ли, и съ тѣхъ поръ стали состоятельнѣе жить... и что будто бы и старину къ этой часовнѣ въ извѣстный праздникъ каждый годъ являлся олень.

Затѣмъ пошли жалобы на проводимую здѣсь желѣзную дорогу.

— Вотъ она у насъ самолучшую землю отняла!.. Вѣдь не отступили ни въ кою сторону, а прямо по самолучшей землѣ... Намъ то какая отъ ей польза-та будетъ?

— А вотъ какая польза—спѣшить объяснять странникъ—если твоя корова, положимъ, попадетъ на линію, да раздавитъ ее машина, такъ ты же и молчи—отопрись отъ своей коровы—а то оштрафуютъ тебя же на 25 рублей!

Здѣсь еще сейчасъ только сѣютъ яровое, чѣму дивится и страшникъ.

Идемъ дальше. Лѣсъ. Да и лѣсъ! Первый изъ видѣнаго на всемъ пройденномъ пространствѣ. Царственный лѣсъ! Могучій лѣсъ! Богатѣйшій лѣсъ! Роскошный лѣсъ! Неотразимо величественный лѣсъ—каждое дерево изицно, стройно, высоко, точно на подборъ, въ его гущу не прониклаеть солнечный лучъ; какъ красивъ онъ въ своемъ нестромъ разнообразіи!..—Здѣсь сосны, а тамъ густыя ели, красиво пересыпанныя березовыми листочками нависшихъ поверхъ ихъ вѣтвей... Здѣсь еще не грубилъ топоръ... Здѣсь вѣть покосъ, всегда юной, смѣющейся лѣчностью... Щебечуть птицы.

Далье дорога постепенно идетъ въ гору, на самой высшей ея точкѣ—три избенки. Отсюда открывается широкій видъ на три четверти горизонта вокругъ... Это „набвсленная гора“!—какъ мѣтко выразилась старуха, у которой только что пили чай. И дѣйствительно, это царь окружающихъ холмовъ: кругомъ видны глубочайшія впадины, за ними холмы, опять углубленія и т. д.—и все дѣса и лѣса.. тамъ, вдали, вершины деревьевъ таютъ, туманятся, расплываются.—На горѣ находится еще такая рѣдкость—гумно!—а здѣсь, вѣдь, гумель то не строить, а лѣтъ сушить на вѣшалахъ и молотять сыромолотомъ.

Вечернеть, приближаемся къ Яндебѣ... Лѣсъ давно уже не тотъ. Дождь превратилъ дорогу въ жидкое мѣсиво. Съ нами, возвращаясь съ работы, идетъ попутчица—мѣстная крестьянка, и толкуеть о здѣшнихъ достаткахъ:

— Заработки у насъ хорошіе: на сплавѣ дѣвки и бабы получаютъ по 1 р. въ день, а мужики по 2 рубля. Изъ иной семьи есть ходить по пять мужиковъ... А зимой мужикъ съ лошадыю въ вывозкѣ достаетъ по 5 руб. въ день. Чтобы не лишиться заработка, многіе у насъ бросили и обработку земли... При здоровьѣ можно жить... Затѣмъ вотъ овесъ недавно былъ дешевъ: затонуло судно, такъ продавали мокрой-то по 2 р. 50 к. куль.

Въ селеніи пилятъ тесъ.

— Почему съ рѣза?

— 21 копейка!

А въ Каргополѣ 10—11 коп.

Минуемъ большую часть погоста, проходимъ высокій мостъ, на который я долго пучилъ глаза, такой онъ картинный! Рѣка запружена бревнами. Останавливаемся на почлегъ внизу большого дома. Хозяинъ, подтверждая заработки, въ то же время говоритъ:

— Теперь то они, эти иностранцы, насъ увлекаютъ, а вотъ какъ приочистятъ лѣса-то, наживутъ капиталы, тогда ихъ поминай, какъ звали!

— А каково у васъ земли удобной?

— Земли то бы было довольно, да господа много прибрали: ихъ менѣе десятка домовъ, а земли больше чѣмъ у всей деревни.

— Да кто же эти „господа“—то?

— Да тѣ же крестьяне, что и мы,—а во всемъ виновать землемѣръ: требовалъ подарка—не дали, пу и нарѣзалъ такъ.

Стремленіе за паживой здѣсь, по Свири, убило, кажется, все другія чувства и желанія человѣка. Все жизненные запросы сузились только на этой точкѣ... Если на что человѣкъ устремится всей душой, то остальное для него какъ бы не существуетъ... Здѣсь забыты все болѣе высшіе человѣческіе запросы, и поэтому достатокъ здѣсь играетъ только узкую роль, какъ бы избыткаго корма для животнаго, но сколько не служить рычагомъ для всесторонняго поднятія собственнаго уровня... При томъ часто видишь, что если кто имѣетъ возможность „доставать“, то считаетъ вправѣ сбросить съ себя даже всякое нравственное приличіе, дескать, достаю, и мнѣ возможно допустить вольность, достаю, и съ меня довольно этого!.. Однако, никакого кореннаго улучшенія въ жизни крестьянъ, несмотря на достатки, не замѣчается, не потому ли, что они живутъ большею частію „однимъ днемъ“, т. е. наживутъ и проживутъ... Но лѣсные заработки не вѣчны.

Векорѣ по нашемъ приходѣ вернулись съ работъ двѣ дочери хозяина и принялись одна у другой попеременно пскать въ головахъ засыкомыхъ.

Жена хозяина страдаетъ какой-то внутренней, желудочной болѣзнью, лишаящей ее возможности принимать черный хлѣбъ и др. грубаго рода пищу, медицина будто бы не помогла—теперь собирается идти не то на богомолье, не то къ знахаркѣ... И сколько подобнаго рода безпомощныхъ по деревнямъ!..

Утромъ, по обыкновенію рано, отправились въ путь.

Еще недалеко.

На дорогѣ небольшая деревнишка. Полугнилыя избы. Сѣро, несимпатично. Гдѣ здѣсь эти хваленые заработки?—На улицѣ такіе же грязные, вольные и несимпатичные ребятишки. Курносая, вертлявая дѣвченка, вздумавъ поставить шиньлю, глядя на меня зашѣла:

Вы подайте Христа-ради,

И работать ни могу...

Ходитъ брюки до павели,

И котомка на боку!..

Хочоchemъ съ Масловымъ до уаду... Вотъ бестія-то! Это почти тоже, что пословица: „ходить по міру, а нищему не брать“!

Начинается длинный скатъ, мѣстами крутой. Подпорожскій погостъ. Съ шумомъ раскрывается окно одной маленькой избенки, высывается голова постарѣвшей модницы:

— Зонтика не продашь?

Хоть все продай по дорогѣ.

Заходимъ въ одну изъ лавченокъ, торговецъ смахиваетъ на голландскаго, въ бѣломъ фартукѣ, черноватый, съ убѣдительными рѣчами и немигающими глазами; для полноты картины хотѣлось бы видѣть на его груди еще газетную рекламу: „сила внутри насъ“!

Въ разговорахъ онъ умѣетъ пропускать сквозь сито громадные камни, не моргнувъ глазомъ: его товаръ оказывается возать, „вмѣсто

гостинцевъ и къ Вознесенью и въ Вытегру“—и еще куда-то... Какой лакомый товаръ!

— А куда ходили?

— Въ Свирскій!—отвѣчаетъ Масловъ.

— Ага.. значить, „по завѣту щей хлебать“!.. (обычная здѣсь по-словянца). Надо бы тоже какъ-либо справиться по завѣту щей похлебать!..

Кромѣ этого и другихъ торговцевъ, есть еще здѣсь одинъ, любимый бродячимъ людомъ за то, что не отказываетъ въ напойкѣ чая.

Въ Подпорожѣ есть парходная пристань Паданскаго женскаго монастыря съ часовней, на вѣншей стѣнѣ коей имѣется большое изображеніе „прен. Корнилія Паданскаго“, хотя этому святому, кажется, служатся одиѣ лишь панихиды.

Здѣсь съѣли и льѣхали.

Опять замелькали погосты, деревни, суда, парходы и льѣсныя гонки. Въ одномъ мѣстѣ встрѣтилась обыкновенная землечерпалка; нѣсколько рабочихъ, собравшись въ кучку, съ любопытствомъ глядѣли на наше судно. Лоцманъ пустился въ критику ѣтихъ трудниковъ:

— Глядите-ка, вотъ ихъ тутъ двадцать человѣкъ, ѣтихъ дармоѣдовъ; всѣмъ жалованье большое дано,—а хоть бы одинъ камень въ день со дна подынули?.. Снять да въ карты играютъ!

Значить, жизнь, какъ на судахъ у рабочихъ.

Судно, на которомъ сидимъ, на этотъ разъ „подгружено“ мыломъ. Значить, мыло есть, вода рядомъ—думалъ я, глядя на рабочихъ, среди которыхъ на этотъ разъ былъ паренъ даже съ Камы; его вѣнщность доказывала, что это обрусѣвшій потомокъ Золотой-Орды. Паренъ горделивый и капризный, но любившій постоянно что либо дѣлать—прочіе спали, а онъ или штаны кропалъ, или туфли, или приводилъ въ порядокъ канаты и проч... и все приставалъ ко мнѣ:

— Продай шляпу?

— Да я то въ чемъ останусь?

— Кушншь новую!

Золотыхъ словъ здѣсь было также достаточно; чтобъ жить среди ѣтихъ людей, нужно сначала дойти до безразличности, и въ то же время имѣть въ характерѣ свойство резинового мяча, который послѣ тычка безслѣдно принимаетъ свою обычную форму.

Философъ К. Докучаевъ-Баскевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ видовъ Мурмана.

(Съ натуры).

Какъ на ладони передъ нами лежатъ одно изъ мурманскихъ становищъ-колоній, расположившееся по обѣимъ сторонамъ маленькаго залива. Масса добчатыхъ мелкихъ „становъ“, въ которыхъ живутъ промышленники, безпорядочно тѣснятся другъ къ другу, обложенные бочками, ящичками, ярусами и другими промышленными принадлежностями. По заливу съ одной стороны на другую ежеминутно скользятъ лодки;

начинающіе промышленники въ возрастѣ отъ 6 лѣтъ, такъ называемые „зуйки“, суетятся около становъ за своей работой, другіе же весело посятся по становищу, догоняя другъ друга. Чайки—эти мурманскіе санитары,—сотнями поселились около берега, жадно уничтожая рыбные отбросы. Эту мирную картину заливало своимъ свѣтомъ и тепломъ полярное солнце, которое здѣсь въ лѣтнее время, не скрываясь за горизонтъ, свѣтитъ въ сутки все 24 часа.

Въ неистовыхъ крикахъ чаекъ слышались и тревожныя ноты, на что давно обратили вниманіе опытные старики—промышленники, поглядывавшіе на небо и пока спокойный океанъ. Для тревоги промышленниковъ были основанія: тревожные крики чаекъ указывали на возможность появленія „морячки“, всегда вызывающей штормъ, который въ данномъ случаѣ грозилъ опасностью многимъ рыбакамъ, ушедшимъ въ океанъ на промыселъ за десятки верстъ отъ берега. Въ эти дни промыселъ былъ особенно удаченъ, т. к., кромѣ благоприятной погоды, ловилась и дорого цѣнимая наживка, и рыба. Понятно, поэтому, что болѣе десятка шнякъ, карбасовъ и ель еще съ утра убѣжали промышленяты въ необъятный океанъ. Правда, оставшіеся въ становищѣ знаютъ смѣлость, мужественность и способность убѣжавшихъ собратьевъ долго бороться на своихъ деревянныхъ скорлупкахъ со старикомъ-океаномъ въ случаѣ, если бы онъ сталъ сердиться, но случаи гибели и отважныхъ рыбаковъ бывають такъ часто, что легкая морячка невольно заставила беззастѣнливо обитателей промыслового селенія.

Послѣ полудня вѣтеръ усилился, появились на зеркальной поверхности воды морщинки, скоро перешедшія въ волны. Небо стало изъ яснаго хмурымъ. Океанъ зашумѣлъ, заволновался. Порывы вѣтра становились крѣпче, и въ концѣ-концовъ дикіе вихри завывали между ущельями горъ, заворачивали въ воздухѣ пыль и соръ становища и потрясали до основанія жалкія лачуги промышленниковъ. Волняныя горы съ сѣдыми гребнями, то разсыпаясь въ брызги, то вновь появляясь еще большей величины, покрыли всю поверхность океана, который теперь вполнѣ былъ похожъ на разгнѣвавагося могучаго сѣдого старика. Колокола единственной въ становищѣ часовенки, сиротливо приоткрывшейся на вершинѣ горы, раскачиваемые дикимъ вѣтромъ, забили тревогу, которая усиливалась жалобными испуганными криками метавшихся чаекъ.

Уже съ первыми порывами вѣтра спокойная жизнь становища нарушилась. Побросавъ свою работу, оставшіеся дома жены и дѣти убѣжавшихъ на промыселъ взбирались на высокія мѣста. Въ тонкихъ платьяхъ, съ растрепанными полосами, окруженные дѣтьми, цѣпляющимися за платье матери, онѣ жадно всматриваются въ почернѣвшее море, стараясь отыскать ту черную точку, которая можетъ подать надежду на скорое возвращеніе кормильца—мужа, брата или отца.

Эти беззастѣнливыя фигуры съ растрепанными волосами, съ дѣтьми, стояція на вершинѣ горы и перебѣгающія съ одного мѣста на другое, чтобы лучше видѣть,—оставляютъ тяжелое впечатлѣніе, если представить себѣ, что въ это время застигнутые штормомъ промышленники, спасаясь отъ смерти, отчаянно борются съ разбушевавшимся океаномъ. Быть можетъ, выбившись изъ силъ, потерявъ паруса и весла, съ затопленной шнякой гибнуть, оставляя о себѣ лишь память, какъ объ отважныхъ, смѣлыхъ рыбакахъ...

Землеустройство и сельское хозяйство.

По ходатайству начальника архангельскаго управления земледѣлія и гос. имуществъ, главное управление земледѣлія и землеустройства рѣшило учредить при архангельскомъ управленіи земледѣлія впервые должность специалиста по оленеводству.

Хотя по послѣднимъ даннымъ, къ 1912 г. число оленей въ Архангельской губ. выражалось въ 458.936 головъ, по цифру эту слѣдуетъ признать далеко неполною. Такъ, по тѣмъ же официальнымъ даннымъ, къ 1911 году числилось въ Печорскомъ уѣздѣ 303.752 головы, но губернской ветеринарный инспекторъ сообщаетъ, что при разспросѣ оленниковъ въ Большеземельской тундрѣ ему удалось выяснить, что лѣтомъ въ тундрѣ бываетъ 250—300 чумовъ. При каждомъ чумѣ обыкновенно находится отъ 1.000 до 2.000 головъ; стада какъ меньшихъ, такъ и большихъ размѣровъ, встрѣчаются рѣдко. Такимъ образомъ, въ одной Большеземельской тундрѣ лѣтомъ бываетъ 350—400 тыс. головъ оленей. Кроме того, въ Тиманской и Малоземельской тундрѣ находится болѣе 100 тыс. оленей, а всего, слѣдовательно, въ Печорскомъ уѣздѣ насчитывается оленей около 500.000 головъ.

Кромѣ учрежденія должности специалиста, которому будетъ поручено подробное производство изслѣдованій условій оленеводства въ тундрѣ, намѣченъ цѣлый рядъ другихъ мѣропріятій: организація кредита оленеводамъ, устройство хранилищъ для оленьихъ шкуръ, устройство холодильниковъ и консервныхъ заводовъ, борьба съ эпидемическими болезнями оленей и др.

Къ развитію торфяного дѣла. Для удовлетворенія постепенно увеличивающейся потребности желѣзныхъ дорогъ, промышленныхъ предприятий и населенія въ топливо, главное управление в. и з. намѣтило рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію торфяного дѣла. Такъ какъ существеннымъ препятствіемъ къ широкой эксплуатаціи торфяныхъ залежей является недостатокъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, которыя могли бы самостоятельно вести разработку торфа простѣйшими способами, то вѣдомство рѣшило устраивать при торфмейстерской части отдѣла земельныхъ улучшеній ежегодные курсы для подготовки мастеровъ торфяного дѣла: продолжительность курсовъ 6 мѣсяцевъ (съ 15 апрѣля по 15 октября); на курсы будутъ приниматься лица, имѣющія свидѣтельство объ окончаніи курса не ниже городского училища (по программѣ 1872 г.) и командированные земствами, сельскохозяйственными обществами, частными предприятиями, а также и отдѣльными частными лицами; за слушаніе курсовъ и участіе въ практическихъ занятіяхъ никакой платы взиматься не будетъ. Первые курсы открываются 15 апрѣля т. г.

Почвенныя экспедиціи переселенческаго управленія. Въ текущемъ году въ Азіатской Россіи будутъ вестись силами переселенческаго управленія работы по исполненію намѣченнаго еще въ 1910 г. плана изученія почвы. Въ результатъ этихъ изслѣдованій явится почвенная карта Азіатской Россіи, которая должна представить характеръ распределенія главнѣйшихъ почвенныхъ типовъ и дать возможность, хотя приблизительно, учесть занимаемая ими площади, что весьма важно въ практическомъ отношеніи для послѣдующихъ культурныхъ мѣропріятій въ отношеніи землеустройства.

Работами экспедицій предшествующихъ лѣтъ удалось установить границы лѣсо-степи и сѣверной границы чернозема съ подзолистой зоной тайги, а также линію, раздѣляющую черноземныя площади въ южной части отъ зоны каштановыхъ почвъ пустынныхъ степей. Были вмѣстѣ съ тѣмъ подробно изучены нѣкоторыя мѣстности въ области тайги и степи, и сплошь обследованы болотные районы Туркестана, въ томъ числѣ и значительная часть мѣстностей, прилегающихъ къ государственнымъ границамъ въ Семырѣченской, Ферганской и Закаспійской областяхъ, а также южныя части Енисейской губ., Забайкалья, Амурская и Приморская области. Научными результатами этихъ экспедицій явилось выдѣленіе въ особую группу области сѣрыхъ почвъ, характеризующихъ Туркестанъ, а въ Якутской области особаго типа почвъ, характерныхъ для степей, наиримѣръ, столбчатые солонцы, которые сформировались, благодаря континентальности мѣстнаго климата. Результаты обследованій, произведенныхъ почвенными экспедиціями до 1912 г., использованы проф. Глинкой для составленія почвенныхъ картъ переселенческаго управления.

Предстоящія почвенныя экспедиціи, организуемая переселенческимъ управленіемъ, должны будутъ выяснитъ границы зонъ каштановыхъ и бурыхъ почвъ. Съ этой цѣлью отправятся 6 экспедицій: въ Уральскую область во главѣ съ П. Емельяновымъ, въ Тургайскую область во главѣ съ М. И. Яхонтовымъ, двѣ въ Акмолинскую область во главѣ съ А. Я. Райкинымъ и В. И. Искюль и двѣ въ Семипалатинскую область во главѣ съ М. И. Рожанецомъ и А. И. Ханскимъ.

Кромѣ того, будетъ продолжено обследованіе Туркестана, съ каковой цѣлью организуется три экспедиціи, въ томъ числѣ одна въ Семырѣченскую область во главѣ съ А. И. Безонымъ, одна въ Самаркандскую область во главѣ съ С. С. Пуустровымъ и одна въ Зайсанскій уѣздъ, Семипалатинской области, во главѣ съ Л. И. Брасоловымъ. Организуется еще одна экспедиція въ тайгу, по линіи проектируемой желѣзной дороги Томскъ—Енисейскъ. Эта экспедиція имѣетъ цѣлью обследовать мѣстность, находящуюся между бассейнами р. р. Оби и Енисей, и открыть для переселенія недоступную Мариинско-Чулымскую таежную мѣстность Томскаго уѣзда.

Будетъ затѣмъ снаряжена одна экспедиція, во главѣ съ Д. А. Драницынымъ, для обследованія почвъ тундры, которыя до настоящаго времени оставались совершенно не изученными въ почвенномъ отношеніи, и детальное обследованіе конхъ является необходимымъ для цѣльности изученія почвъ Крайняго Сѣвера. Эта экспедиція будетъ самой сѣверной и предполагаетъ выйти даже на побережье Ледовитаго океана. Для изученія „степныхъ“ мѣстностей Восточной Сибири и выясненія ихъ связи съ другими мѣстностями будетъ снаряжена одна экспедиція въ Иркутскую губ. во главѣ съ К. К. Инкифоровымъ, одна экспедиція въ Якутскую область во главѣ съ Г. П. Доленко и одна въ Забайкальскую область во главѣ съ М. Ф. Короткимъ.

На будущій годъ останется установить границы между сѣрой почвой Туркестана и бурыми почвами, а также пополнить нѣкоторыя пробѣлы въ другихъ частяхъ почвоислѣднія. Этими обследованіями въ самыхъ общихъ чертахъ выяснится картина почвъ Азіатской Россіи.

Судоходство и водные пути.

Улучшеніе условий судоходства. Въ настоящій моментъ, когда Зап. Сибирь находится въ фазѣ своего торгово-промышленнаго подъема, весьма существеннымъ для нея является вопросъ о внутреннихъ и выходныхъ путяхъ сообщенія. Отсутствие желѣзнодорожныхъ путей, которые бы въ различныхъ направленіяхъ прорѣзали страну, съ одной стороны, съ другой—дороговизна гужевыхъ фрахтовъ и недостаточность гужевыхъ средствъ перевозки въ короткій сравнительно періодъ времени создали довольно значительный зап.-сибирскій рѣчной флотъ. Тѣмъ не менѣе, развитіе послѣдняго встрѣчало серьезныя препятствія въ видѣ ряда неудобствъ рейсирования по сибирскимъ рѣкамъ, трудныхъ условій зимовки судовъ и т. д. Въ послѣдніе годы эти обстоятельства обратили на себя вниманіе рѣчного вѣдомства, которое приступило къ устраненію или, по крайней мѣрѣ, смягченію ихъ. Прежде всего были снаряжены экспедиціи для расчистки русель тѣхъ плесовъ, которые въ этомъ наиболѣе нуждаются,—на р. Ленгѣ, по верховьямъ Енисея и Иртыша и др. Затѣмъ вниманіе было обращено на тѣ рѣки или ихъ части, которыя могли бы служить питательными путями для великой сибирской магистрали или же могли явиться развѣдителями грузовыхъ залежей: таковы р. Чулымъ, Ишимъ (въ части), Тоболь и др. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ работы по расчисткѣ дали значительные результаты. Въ наступающемъ лѣтнемъ періодѣ рѣшено серьезно улучшить условія плаванія по р. Томи; будутъ расчищаться до десяти перекатовъ и нѣсколько подходовъ къ пристанямъ по р. Томи. Изъ работъ по очисткѣ подходовъ къ пристанямъ по р. Оби, намѣченныхъ на нынѣшній годъ, вазовемъ пристань г. П.-Николаевска, самую крупную на р. Оби.

Помимо расчистки русель, не упущено и другое, весьма неблагопріятное условіе сибирскаго судоходства,—отсутствие удобныхъ стоянокъ во время зимовокъ. Для устраненія этого неудобства нынче будетъ приступлено къ устройству затона около гор. Николаевска. Такой-же проектъ затона составленъ и для г. Томска, но находится пока въ министерствѣ путей сообщенія. Еще раньше, года два назадъ, приступлено было къ устройству затоновъ вблизи пристаней г.г. Омска, Семипалатинска, Барнаула и Тобольска. Такимъ образомъ, въ недалекомъ будущемъ всѣ почти главнѣйшія пристани р.р. Оби и Иртыша будутъ обезпечены безопасными и удобными зимовниками, и судамъ не будетъ необходимости тащиться порожнякомъ на зимовки за сотни верстъ отъ главныхъ пристаней и терять зачастую два пробѣга—весной и осенью.

Развитіе же судоходства, какъ удобнаго и дешеваго пути, послужитъ сильнымъ рычагомъ экономическаго и культурнаго развитія заброшенныхъ доселѣ участковъ.

Изысканія въ Карскомъ морѣ. Въ виду того, что въ этомъ году будутъ закончены изысканія портовыхъ пунктовъ на Мурманѣ, и предполагается развить рейсы по сѣверному пути, отдѣлъ торговыхъ портовъ организуетъ подробныя изслѣдованія береговой линіи отъ Калининскаго полуострова до Обской губы. Эти изслѣдованія имѣютъ быть закончены въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ будущаго года. Въ теченіе пернаго года будетъ произведено подробное рекогноспировочное изслѣдованіе всей береговой линіи для выясненія наиболѣе важныхъ пунктовъ и притомъ удобныхъ для устройства портовъ, къ которымъ мож-

но ожидать проложенія вполнѣдствіи желѣзнодорожныхъ путей. Въ дальнѣйшемъ будутъ обследованы уже тѣ пункты, которые будутъ намѣчены рекогносцировочными изысканіями въ цѣляхъ разработки проектовъ постройки портовъ. Одновременно будутъ произведены изысканія относительно обстановки фарватера и береговыхъ линій знаками и огнями для обезпеченія безопасности плаванія судовъ по сѣверному пути. Эти работы будутъ осуществляться, не дожидаясь общаго окончанія изслѣдованія.

По сѣверному морскому пути. Сибирское акціонерное общество пароходства, промышленности и торговли въ нынѣшнемъ году предполагаетъ отправить къ устью рѣки Енисея изъ-за границы морской пароходъ съ грузомъ цемента до 165 тысячъ пудовъ (15.000 бочекъ) и разнаго товара до 15.000 пуд. для дальнѣйшей переправки этого груза вверхъ по р. Енисею до гор. Красноярска. Обратнымъ рейсомъ морского пароходства о-во предполагаетъ вывезти изъ Минусинска до 100 тыс. пуд. ржи и 6000 пуд. кожи, льна и конопли и съ устья р. Касъ до 75.000 пуд. круглаго лѣса (2500 шт.) Если своевременная отправка изъ Минусинска указанного количества ржи окажется невозможной, то, взамѣнъ 100 тыс. пуд. ржи, отъ устья р. Касъ будетъ вывезено еще 75 тыс. пуд. лѣса. Весь грузъ изъ Минусинска и отъ устья р. Касъ долженъ прибыть къ острову Носоловскому (мѣсто перегрузки морскихъ судовъ на рѣчныя) не позднѣе 12 августа с. г. Въ этихъ цѣляхъ о-во обратилось въ м-во путей сообщенія съ ходатайствомъ о содѣйствіи перевозкѣ указанного груза на судахъ срочнаго казеннаго пароходства по рѣкѣ Енисею.

Пароходные рейсы въ низовья рѣки Лены. Министерство путей сообщенія обратилось къ иркутскому генералъ-губернатору съ просьбою срочно обсудить высказанное финансовою и бюджетною комиссіями Государственной Думы пожеланіе о продленіи, начиная съ 1915 года, существующихъ при субсидіи отъ казны срочныхъ пароходныхъ рейсовъ въ низовья рѣки Лены отъ гор. Якутска ниже села Булуискаго до Быковского притока и бухты Такен, въ цѣляхъ обслуживанія расположенныхъ въ низовьяхъ мѣстностяхъ рыбныхъ промысловъ. Въсѣтъ съ тѣмъ, въ виду предполагаемой организаціи Добровольнымъ флотомъ сообщенія между Владивостокомъ и устьемъ р. Лены сѣвернымъ морскимъ путемъ, признано необходимымъ установить срочныя пароходныя сообщенія по р. Лелѣ въ соотвѣтствіи съ указанными морскими рейсами. Кроме того, министерство путей сообщенія просило подвергнуть пересмотру тарифы, взимаемые за перевозку срочными рейсами по р. Лелѣ въ видахъ нѣкотораго ихъ пониженія, а также обсудить вопросъ объ установленіи особыхъ тарифовъ для транзитныхъ грузовъ, поступающихъ на р. Лену съ морского пути.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Къ созыву I всероссійскаго съѣзда представителей льеной промышленности и торговли. Съѣздъ созывается на 4—8 мая въ С.-Петербургѣ особымъ временнымъ Бюро, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ члена Гос. Совѣта д. т. с. В. И. Тимирязева и избраннымъ для выработки

проведенія Положенія о названныхъ сѣздахъ С. П. совѣщаніемъ лѣсопромышленниковъ 10—13 февраля прошлаго 1913 года. На сѣздѣ будутъ рассмотрѣны вопросы о новомъ лѣсномъ законодательствѣ, о страхованіи лѣсныхъ матеріаловъ, о перевозѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, о сплавѣ лѣса и перевозѣ его черезъ чужія владѣнія, объ интересахъ лѣсной промышленности и торговли, затрагиваемыхъ предстоящимъ заключеніемъ торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами. Для постановленій сѣзда, объединенія представительствъ интересовъ лѣсной промышленности и торговли вообще и отдѣльныхъ отраслей ихъ, какъ передъ правительственными и общественными учрежденіями Россіи, такъ и въ соответствующихъ установленіяхъ иностранныхъ государствъ—сѣздомъ имѣеть быть избранъ особый совѣтъ, на который будетъ возложена также и справочно-консультативная работа. Учредителями сѣздовъ являются столичные и провинціальныя лѣсопромышленныя организаціи и отдѣльныя биржевыя комитеты. Членами сѣзда могутъ быть профессиональныя организаціи, объединяющія представителей лѣсной промышленности и торговли и деревообрабатывающихъ производствъ; организаціи, имѣющія соприкосновеніе съ лѣсной промышленностью и торговлей; биржи общія и лѣсныя; отдѣльныя лѣсоторговныя и лѣсопромышленныя, деревообрабатывающія и т. п. предприятия; кредитныя, страховыя и транспортныя предприятия, занятыя въ лѣсномъ дѣлѣ.

Вагоны-холодильники на линіи сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ. Архангельскій губернаторъ С. Д. Вибиковъ возбудилъ передъ министромъ путей сообщенія ходатайство объ оборудованіи сѣверныхъ жел. дорогъ вагонами-холодильниками для перевозки изъ Архангельска во внутреннія губерніи Россіи скоропортящихся грузовъ—рыбы, дичи и масла.

Съ другой стороны, выяснилась необходимость въ устройствѣ на пароходахъ мурманской и печорской линіи рефрижираторовъ для безостановочной, въ теченіе лѣта, доставки свѣжей рыбы, дичи и мяса и подвоза ихъ въ архангельскій холодильникъ. Холодильникъ въ г. Архангельскѣ не оправдалъ бы имѣть съ тѣмъ своего назначенія, если бы не было возможности дальнѣйшаго вывоза хранящихся въ немъ продуктовъ во внутреннія губерніи. Однако, наличность узкоколейной желѣзнодорожной линіи отъ Архангельска до Вологды можетъ чрезвычайно осложнить этотъ вопросъ о безпрепятственномъ вывозѣ скоропортящихся продуктовъ во внутрь Россіи.

Министръ путей сообщенія призналъ ходатайство архангельскаго губернатора заслуживающимъ особаго вниманія.

Имѣя управленію желѣзныхъ дорогъ просило архангельскаго губернатора произвести подробное обследованіе возбужденнаго имъ вопроса, въ смыслѣ выясненія рода и количества скоропортящихся грузовъ, которые можетъ дать примыкающій къ Архангельску районъ при условіи оборудованія сѣверныхъ ж. д. вагонами-холодильниками, а также направленій сѣдованія и главнѣйшихъ пунктовъ назначенія этихъ грузовъ и въ зависимости отъ указанныхъ данныхъ опредѣлить нужное для обслуживания этой перевозки количество специальныхъ холодильныхъ вагоновъ.

Московскій порайонный комитетъ въ свою очередь запросилъ наплавъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ учреждений и лицъ: 1) о размѣрахъ перевозокъ скоропортящихся грузовъ по Архангельской ли-

ли сѣв. ж. д. за 1909, 1910, 1911, 1912 и 1913 г.г.; 2) о направленіи слѣдованія и главнѣйшихъ пунктахъ назначенія скоропортящихся грузовъ; 3) о томъ, какіе роды скоропортящихся грузовъ подлежатъ вывозу изъ архангельскаго района по внутреннія губерніи Россіи; 4) о характеристикѣ хозяйственной жизни Сѣвернаго края, примыкающаго къ архангельской линіи, въ отношеніи производства скоропортящихся продуктовъ; 5) о выясненіи условий, могущихъ способствовать увеличенію производства скоропортящихся продуктовъ въ этомъ районѣ и выясненія причинъ, тормозящихъ это развитіе; 6) объ опредѣленіи нужнаго количества вагоновъ-холодильниковъ; 7) объ устройствѣ вагоновъ-холодильниковъ съ передвижными осями для передачи ихъ съ узкой колеи на широкую и обратно; 8) объ опредѣленіи пунктовъ льдоснабженія вагоновъ и нужной емкости желѣзнодорожныхъ льдохранилицъ и 9) о мѣропріятіяхъ къ установленію согласованной работы морскихъ перевозочныхъ средствъ, архангельскаго холодильника и желѣзной дороги.

Разныя вѣсти.

Спасательныя экспедиціи для поисковъ Сѣдова, Русанова и Врусилова.

Въ представленіи морскаго министра, внесенномъ въ совѣтъ министровъ по вопросу объ организациі спасательныхъ экспедицій для поисковъ ст. лейт. Сѣдова, лейт. Врусилова и В. А. Русанова и рассмотрѣнномъ 20 марта, сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ работъ по снаряженію спасательныхъ экспедицій.

Для выясненія плана и подробностей снаряженія экспедицій состоялось при морскомъ министерствѣ особое междуведомственное совѣщаніе изъ представителей вѣдомствъ и русскаго географическаго общества и свѣдущихъ въ полярныхъ экспедиціяхъ лицъ.

Что касается подходящихъ судовъ для экспедицій и лицъ, которымъ можно было бы ввѣрить командованіе этими судами, то по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ выяснилось, что всѣ немногія русскія промысловыя суда, пригодныя для плаванія во льдахъ, слишкомъ малы по водоизмѣщенію, чтобы принять на себя всѣ необходимые грузы на случай зимовки экспедиціи; изъ нихъ только паровая шхуна „Андромеда“ и моторная шхуна „Татьяна“ пригодны для экспедицій, какъ особныя суда. Поэтому и пришлось искать болѣе пригодныхъ судовъ за границей.

Изъ большого числа предложенныхъ судовъ морское вѣдомство остановилось на двухъ деревянныхъ промысловыхъ паровыхъ судахъ достаточной грузоподъемности „Герта“ и „Эклипсъ“, приспособленныхъ спеціально для плаванія во льдахъ.

Суда эти были осмотрѣны командированнымъ отъ морскаго вѣдомства лицомъ, вмѣстѣ съ норвежскимъ правительственнымъ техникомъ, извѣстнымъ полярнымъ мореплавателемъ Свердрумомъ и спеціалистомъ по деревяннымъ судамъ, и всѣми этими лицами признаны вполне подходящими для цѣлей экспедиціи. Стоимость „Герты“—35.000 руб., стоимость „Эклипса“—62.000 руб. „Герту“, кромѣ того, особенно рекомендовалъ и профессоръ Пансенъ.

Выборъ русскихъ капитановъ для судовъ экспедиціи представилъ большія затрудненія, ибо лицъ, достаточно опытныхъ въ плаваніяхъ во льдахъ, весьма мало. Панлучшею репутаціею изъ нихъ пользуются

капитаны: Поспѣловъ и Ануфриевъ *), которые и приглашены на службу въ экспедиціи: одинъ—капитаномъ „Андромеды“, а другой—капитаномъ „Герты“.

Затѣмъ сообщаемъ былъ намѣченъ слѣдующій планъ экспедицій. Подъ начальствомъ капитана I ранга Исламова организуется для розысковъ ст. лейт. Сѣдова экспедиція изъ 3 судовъ: „Герты“, купленной въ Норвегіи, и „Андромеды“ и „Татьяны“, зафрахтованныхъ въ Архангельскѣ. Всѣ эти три судна идутъ къ Панкратьевскимъ островамъ. Если Сѣдова тамъ не окажется, то начальникъ экспедиціи на „Герту“, принявъ ст. „Татьяны“ запасъ провизіи и угля, а также 50 собакъ, купленныхъ для экспедиціи въ Западной Сибири, направляется къ землѣ Франца Иосифа. „Андромеда“ идетъ для осмотра сѣверо-западнаго берега Новой Земли отъ Панкратьевскихъ острововъ до мыса Желанія, а „Татьяна“, сдавъ грузы на „Герту“, возвращается въ Архангельскъ.

„Герта“, если Сѣдовъ не будетъ сразу найденъ на землѣ Франца Иосифа, остается тамъ на зимовку и санными партіями, а также помощью гидроаэронала шестъ Сѣдова. Если же все-таки Сѣдовъ не будетъ найденъ, то начальникъ экспедиціи, устроивъ на землѣ Франца Иосифа складъ провизіи и теплой одежды, возвращается на „Герту“ къ осени 1915 г. въ Архангельскъ.

Личный составъ этой экспедиціи слѣдующій: начальникъ экспедиціи, помощникъ его, авіаторъ и врачъ: на „Герту“—капитанъ, два помощника и 13 чел. команды; на „Андромеду“—капитанъ, 2 помощника и 9 чел. команды; на „Татьяну“—капитанъ, 2 помощника и 11 чел. команды. Весь этотъ личный составъ русскій.

Всѣ суда снабжаются всѣми необходимыми припасами на 16 мѣсяцевъ.

Что касается экспедиціи для розысковъ Брусилова и Русанова, то во исполненіе постановленія Совѣта Министровъ, морское вѣдомство пыталось найти русское судно съ русскимъ капитаномъ, которому можно было бы поручить обходъ береговъ Карскаго моря и острова Уединенія. Но, не найдя ни одного достаточно опытнаго и авторитетнаго капитана для выполненія этой весьма отвѣтственной и трудной задачи, вынуждено было согласиться на предложеніе известнаго полярнаго мореплавателя, норвежскаго капитана Свердруна, взять на себя организацию и руководство этимъ дѣломъ.

За невозможностью найти русское промысловое судно достаточной грузоподъемности, приспособленное для плаванія во льдахъ, пришлось для этой второй экспедиціи купить въ Норвегіи деревянное паровое промысловое судно „Эклипсъ“, грузоподъемностью въ 440 регистровыхъ тоннъ. Снабженіе этой экспедиціи, на случай вынужденной зимовки въ Карскомъ морѣ, рассчитано также на 16 мѣс.

Стоимость обѣихъ экспедицій опредѣлена въ 575.000 рублей.

*) Сотрудникъ нашего органа.
Ред.